

Екатерина Елизарова

ПЛЕНЕННАЯ СНАМИ

16+

Екатерина Елизарова

Пленённая снами

«Автор»

2017

Елизарова Е.

Пленённая снами / Е. Елизарова — «Автор», 2017

ISBN 978-5-532-08870-2

Ника считала себя обычной студенткой, тяжело переживающей расставание с любимым. Но все оказалось намного сложнее. Сны - провалами в другой мир. А он сам - воплощением зла этого мира. Что делать теперь? Сражаться за свет или примкнуть к силам тьмы? Впустить в сердце новую любовь или поддаться притяжению того, кто предал?

ISBN 978-5-532-08870-2

© Елизарова Е., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Екатерина Елизарова

Пленённая снами

Пролог

Черный смерч налетел внезапно. Из угольного нутра взметнулась плеть и со свистом пронеслась в сантиметре от его лица. Сразу следом – вторая плеть. Тугим узлом она обвила ноги. Парень пошатнулся, но устоял.

– Ника, улетай! – крикнул он, но девушка не послушалась и потянулась к его руке.

Темные струи промчались между ними, и волной ветра ее отбросило в сторону.

Плети опутали уже целиком. За ними из средоточия зависшего неподалеку сгустка мрака посочилась тьма.

Как противостоять ей?! Слишком поздно, чтобы уйти!

Черные с серебристым отблеском щупальца прошли сквозь тело, и парень забился в агонии. Еще мгновение, и с мучительным стоном он исчез.

– Не-е-ет! – взвыла Ника и упала на колени. Руки увязли в рыхлой почве, а вокруг поднялись клубы серой пыли.

Только Тьме мало одной жертвы. Щупальца ее поползли дальше, к девушке. Но она не смотрела на них. Сквозь застывший на месте вихрь Ника пыталась разглядеть того, кто скрывался за ним. Хозяина Тьмы, погубившего ее друга.

Холод приближающегося зла сковывал, вокруг, казалось, не уцелело ни единой крупинки света. Внутри стало совсем пусто.

В отдалении блеснуло голубым, и кто-то прокричал:

– Уходи!

Ника вздрогнула и отмерла. Даже не оглянувшись на кричавшего, она покинула Луйир.

День прошел в смятении и безрезультатных попытках отыскать пропавшего друга. И вот она снова здесь. Серая безжизненная пустыня, устланная пеплом. Ветер вздымает его частички в клубы и превращает в смерчи.

Ей страшно, сердце сжимается от дурного предчувствия, но она должна знать. Слишком много сомнений и изматывающих душу догадок. Ей нужна правда.

Ника всматривается вдаль. Туда, где темно-серое плотное покрывало из облаков сгущается еще сильнее. Вот он, Сур. Руины некогда великого города, а ныне прибежище зла, вступившего в Луйир Тьму. Высоко над ним небо не просто темное, оно непроглядно-черное и как будто пульсирующее, вязкое. Из древних развалин в него устремляются вихри и столбики черного дыма.

Тьма чует добычу. Она манит и затягивает к себе, подбираясь все ближе. Мерзкая тошнотворная мгла леденит душу, заволакивает сознание и притупляет волю. Девушка, точно загнипнотизированная, стоит неподвижно, уже не желая сопротивляться.

В тот самый момент, когда она почти забывает, зачем пришла, Ника видит Его. В черных развевающихся одеждах он взмывает над древним городом. Далеко и одновременно так близко, что отчетливо видно каждую черточку любимого лица... Даже искаженное тьмой оно прекрасно.

Боль понимания пронзает сердце.

Он...

Только не он! Он не мог!

Тьма все ближе, холод ее щупалец вот-вот коснется кожи.

Готов отдать меня ей?.. Кто же ты? Кем ты стал?!

– Ты приш-ш-шла... – шипит он голосом подступающей Тьмы.

Его родные серые с темным ободком глаза смотрят холодно и пронзительно. Тьма застилает все, кроме этих глаз.

Дыхание перехватывает, сердце трещит и разбивается на осколки. Здесь не бывает слез и нечем облегчить эту боль. А боли слишком много для одного маленького хрупкого сердца, она рвет его изнутри и лишает желаний жить.

А он хладнокровно смотрит и ждет. Лед его взгляда обжигает сильнее тьмы.

Ему все равно!

Из души рвется крик.

– Нет... – едва слышно выдыхает она и сбрасывает с себя липкую паутину его взгляда вместе с дотянувшимися струйками тьмы.

Глава 1

Ника опаздывала. Если раньше с ней такое случалось крайне редко, то теперь начинало входить в привычку. Вторую неделю подряд она не могла проснуться вовремя. Самое обидное – изменить ситуацию никак не получалось. Она и ложилась строго до двенадцати, и заводила по несколько будильников сразу, и мелодии пробовала разные – бесполезно. На нее наваливалась кошмарная слабость, и сон буквально засасывал обратно. Сновидений при этом она не помнила. Вот уже полгода как черная непроницаемая стена отгородила ее подсознание, и Ника перестала видеть сны.

В последнее время по утрам душу тревожили отголоски неприятных тягостных ощущений. Ника не знала их причину, а попытки докопаться до сути ни к чему не приводили. В груди щемило, мешая нормально дышать и вынуждая оставить всяческий самоанализ.

Вот и сегодня выдалась не самая удачная ночь, да еще и на пятницу, когда первая лекция у профессора Тихомирова, на дух не переносящего опозданий! В прошлый раз он и так совершил невообразимое – простил всегда прилежную Нику. Рассчитывать на повторение милости – наивно и глупо.

– Опять, опять... Ну почему именно сегодня?! – бормотала Ника, перескакивая через лужи. Она так сосредоточилась на этом занятии, что случайно налетела на идущую навстречу женщину.

– Ох, извините, – сказала Ника, сделав шаг назад, на что миниатюрная с виду дама, скривившись в гримасе отвращения, неожиданно сильно толкнула ее. Так, что, не удержавшись, Ника начала падать. Время как будто замедлилось, в отдалении слышалась ругань «милой» прохожей, а взгляд зацепился за позолоченные солнцем облака. Красиво. Как давно она не смотрела на небо...

Встав, Ника поежилась. Не столько от холода (джинсы местами намокли – упала она прямоком в лужу), сколько от неуместной злости незнакомой женщины. Что на нее нашло?

На мгновение подставив лицо теплым лучам и выдохнув, Ника понеслась дальше, но неприятный осадок остался. Метро встретило привычной для утреннего часа пик давкой. Будущие пассажиры, толпясь на входе, вели себя нервно и активно распахивали друг друга локтями. Абстрагироваться от окружающих, как обычно делала Ника в людных местах, получалось плохо. Хуже того, не успела она дойти до турникета, воображение нарисовало красный сигнал на попытку воспользоваться проездным. Ника по инерции приложила сумку к панели и безмолвно выругалась. Так и есть. Какое сегодня, интересно, число? Предчувствия по любым самым мелким событиям давно стали для нее нормой, только вот помогать успевали не всегда: слишком малым был временной промежуток между предчувствием и предполагаемым событием.

«Только не это...» – прошептала она и, глядя себе под ноги, стала протискиваться обратно к кассам. Заработав несколько синяков от особенно недовольных ее поведением и потратив драгоценное время в очереди, Ника продлила-таки злосчастный проездной и прошла через турникет. Спустившись и даже не взглянув на привычные указатели, она забежала в отходящую электричку. Мысли как всегда витали где-то далеко... А точнее, мыслей как таковых не было, один сплошной взгляд в безысходную пустоту, успевшую стать холодным, но родным домом, из которого уже не хотелось выходить.

– ...станция Ленинский проспект, – услышала она сквозь пелену забытья.

«Что, следующая Ленинский?! Мне же в другую сторону!»

Люди потоком заходили в вагон, Ника пробиралась к выходу.

– Осторожно, двери закрываются!

Одним стремительным движением Ника вылетела из вагона, и в ту же секунду за ней клацнули закрывшиеся двери.

– Уф... – выдохнула она.

Утро явно шло наперекосяк. Все движения и тем более хорошо знакомая дорога до университета были отточены до автоматизма. Как же она умудрилась сесть не в тот поезд? Неожиданность и сопутствующий ей прилив адреналина вывели девушку из привычного ступора. Оглядевшись, она прошла вглубь станции и остановилась на противоположной стороне.

«Теперь придется ехать обратно», – удрученно подумала она, понимая, что уже вряд ли успеет на лекцию.

Взгляд прошелся по причудливым колоннам, рядом с одной из которых она стояла. Внутри серые, вероятно, каменные, а снаружи обшиты прозрачным фигурным стеклом. При чем те, что позади и впереди, обычные, мраморные, а эти почему-то стеклянные.

Ника сама не заметила, как начала обращать внимание на окружающее. Вот совсем рядом, всего в каком-то метре от нее, стоит молодой мужчина. Симпатичный, но ничем особо не выделяющийся. Одет обычно, но со вкусом: темно-серые джинсы и серый джемпер, под которым угадывается крепкое, спортивное телосложение. В руках небольшой портфель. Волосы темно-русые, глаза... Заметив интерес девушки, молодой человек посмотрел на Нику. Серо-голубые. Не смутившись, она продолжила изучать мужчину. В первый момент глаза его улыбнулись, а потом вдруг стали серьезными и совсем синими. Мужчина, казалось, заглянул так глубоко внутрь нее, куда Ника и сама боялась заглядывать. Повеяло запахом грозы, и на мгновение все вокруг стало таким же синим и ясным, как его глаза. А потом все исчезло.

Ника открыла глаза. Но вместо глубокой светящейся синевы, которая ей запомнилась, увидела неприятную затхлую серость.

– Что со мной?.. Где я?!

Она огляделась и внутренне сжалась.

Безжизненная пепельно-серая равнина от горизонта до горизонта. Воздух серый и мутный, ветер развеивает в нем миллионы маленьких частичек, создавая причудливые завихрения и небольшие смерчи. Видимости это, как ни странно, не мешает. Вокруг однообразная угнетающая картина без единой постройки или возвышенности.

«Какое странно знакомое место...»

Сознание постепенно возвращалось, а вместе с ним приходили легкая паника и ощущение безысходности, которые, казалось, понижывали все вокруг.

Ника не могла заставить себя сделать хотя бы шаг по будто выжженной мертвой земле. Промозглый ветер развеивал длинные вьющиеся волосы, трепал рукава белого платья...

«Платье?» – пронеслось в голове и тут же исчезло. Так быстро, что она не успела даже удивиться, откуда взялось белое с золотистым узором платье и тем более – давно остриженные локоны.

Испуганная неожиданно сильным порывом ветра, Ника повернула голову и увидела в небе размытый силуэт. Нечто стремительно приближалось. И чем больше оно становилось, тем сильнее тревожилась Ника. В мрачном, наводящем жуть месте добрых гостей ждать не приходилось, да и внутреннее чутье кричало об опасности. Только вот что делать? Приглядевшись внимательнее, Ника похолодела. Две кошмарные ящероподобные твари, угольно-черные на фоне серого неба, взмахивали огромными крыльями и несли между собой какой-то ящик. Чуть позади них кружил черный смерч.

Ника замерла, не в силах пошевелиться. Чудовища двигались именно к ней!

Не долетев до девушки нескольких метров, твари сбросили ящик, отчего с потревоженной земли разлетелись клубы серого пепла. «Ящик» скорее напоминал громадную грубо сколоченную клетку. Существа, опустившиеся рядом с ним, походили на больших, будто выточенных из каменной глыбы, жутких драконов. Перепончатые крылья с острыми когтями на концах, мощные задние лапы, относительно небольшие остроконечные вытянутые морды с чередой блестящих «ониксовых» зубов. Маленькие красные глазки, светящиеся изнутри недобрым огнем, не отрывались от Ники. Когтистые лапы, зацепляясь за землю, отталкивали мощные тела, неукротимо приближая их к девушке.

Поддавшись инстинкту самосохранения, Ника начала медленно двигаться назад. Но куда бежать? Сделав несколько шагов, она решила попытаться обойти тварей со стороны и укрыться за ящиком.

«Перспектива сомнительная, но надо хоть что-то предпринять!»

Она сделала еще несколько шагов. Как ни странно, чудовища немного замедлились, или ей только показалось? Ника бросилась в сторону, одна из тварей прыгнула туда же, но расстояние между ними осталось прежним. Решившись, Ника понеслась прямо к ящику, на бегу понимая – они только этого и хотят.

«Но какой у меня выбор?»

Подбежав к клетке, Ника остановилась и развернулась к крылатым ящерам. Они оказались совсем близко, хищно и как будто с ухмылкой твари смотрели на нее. Подойдя почти вплотную, одна из них встала на задние лапы и, взмахивая черными крыльями, издала беззвучный пронизывающий рык, который окатил Нику волной ледяного ужаса и физического холода. Пятясь, она на ощупь зашла в клетку. В ту же секунду невидимая дверь захлопнулась, и темнота поглотила ее.

– Не надо скорой, я врач, – услышала Ника словно откуда-то издалека.

Когда мгла перед ней рассеялась, она увидела озадаченные серо-голубые глаза.

– Ты в порядке? – совсем не по-врачебному спросил их обладатель.

– Э-э-э... кажется, да, – ответила Ника, безуспешно пытаясь понять, что происходит, и осматриваясь. Она полулежала на руках сероглазого парня, судя по всему, оказавшегося врачом, посреди станции метро на безопасном расстоянии от края платформы, где, должно быть, и потеряла сознание.

Мужчина помог ей встать.

– Голова не кружится?

Но Ника пропустила его вопрос мимо ушей. В голову ей пришла чудовищная мысль, затмившая все остальное, даже жуткие воспоминания о привидевшемся во время обморока. Ника вспомнила, что катастрофически опаздывает на лекцию по ядерной физике! И если опоздает, не сносить ей головы, а точнее: ни за что не получить «отлично» на экзамене, и уж тем

более можно смело забыть о потаенных надеждах на «автомат». Возможно, думать об этом в начале учебного года и рано, но профессор Тихомиров заявил о своем отношении к прогульщикам и безответственным студентам сразу же.

– Ты точно в порядке? – опять спросил сероглазый, вероятно, заметив тревогу в ее глазах. – Лучше бы тебе подняться на свежий воздух.

– Угу. Если я сейчас опоздаю на лекцию, свежий воздух мне уже не поможет, – сказала она и неожиданно для себя улыбнулась. – Надеюсь, я недолго тут валялась?

– Нет, – ответил парень, и озорные искорки заплясали в его лучистых глазах. – Не больше пары минут.

– Это хорошо, – пробормотала Ника и тут же услышала сквозь шум приближающегося поезда «Пошли!».

Незнакомец взял ее за руку, и она послушно побрела за ним к краю платформы.

– До какой станции тебе ехать? – спросил он, когда они зашли в вагон. – Думаю, будет лучше, если я провожу тебя. На всякий случай.

– До Технологического, потом на Невский, – сказала она, собравшись с мыслями. – Но со мной уже все в порядке, я вообще обычно в обмороки не падаю.

Ника достала мобильный: до лекции ровно десять минут.

– Сильно опаздываешь?

– Похоже на то, – с грустью сказала она. – Наш преподаватель не терпит опозданий, даже одно единственное может существенно испортить итоговую оценку, а у меня оно будет уже не первым!

Ника сказала это и посмотрела на мужчину, удивленная сама собой. Она так давно не говорила обычные вещи обычным людям. Тем более незнакомцам в метро. Подруга и та почти полностью оставила попытки растормошить ее.

Задумавшись, Ника не сразу поняла, что все еще смотрит в серые глаза, которые отчего-то казались теперь серьезнее и грустнее.

– Возможно, он и сам опоздает на этот раз, – сказал мужчина. – Такое может случиться с каждым.

Ника только слегка улыбнулась в ответ, ей больше не хотелось говорить и она почему-то знала: это вовсе не будет неловко, если она просто помолчит.

Так они доехали до станции пересадки, где Ника все же попыталась отпустить свой эскорт, заверив, что отлично себя чувствует. Но мужчина убедил ее, что проехать вместе еще пару станций не составит ему труда.

Прощаясь у эскалатора, он с улыбкой сказал:

– Я, кстати, Сергей.

– Ника.

– Будь осторожна, Ника, и постарайся больше не падать, ладно?

– Постараюсь, – ответила она, тоже улыбнувшись (в который уже раз?!). – И спасибо, что проводил и... не вызвал скорую! – прокричала она уже с эскалатора.

Забегая на территорию университета, Ника услышала сигнал мобильного. Неунывающая Юля бодрым голосом сообщила, что лекцию из-за ремонта аудитории перенесли в другой корпус и они вместе с Виталием Павловичем как раз только до него дошли. Эта информация оказалась крайне полезной: Ника выгадала время, которое могла бы потратить бегая по корпусам, и в результате заскочила в аудиторию одной из последних, но все-таки успела до начала лекции.

– Уф... – сказала она, плюхнувшись на сидение рядом с подругой. – Если бы не ты, я бы точно жутко опоздала. Спасибо!

Юля вытаращила глаза от удивления. Реакция понятная: мало того, что Ника действительно опять едва не опоздала, к чему Юля пока никак не могла привыкнуть, так еще и первой

беззаботно заговорила. Однако, высказать свое удивление и начать допрос с пристрастием Юля не успела, профессор начал лекцию, а шептаться во время его занятий было непозволительно. До большого перерыва поговорить им так и не удалось.

– Куда на обед? – спросила Ника, когда они вышли из аудитории.

Юля посмотрела с явным недоверием, а потом кинулась обнимать подругу.

– Ты вернулась? Это правда ты? Я так рада, Ника! Наконец-то!

– Не знаю... Все было так плохо, да?

– А это уже не важно! Дождалась! Так, не будем тратить время на марш-бросок до нашего корпуса и поедем здесь. Согласна?

– Согласна, – улыбнулась Ника. Она хоть и понимала, что предстоит ей не столько есть, сколько докладывать и отвечать на сотни вопросов, но была очень рада воодушевлению подруги.

Юля стоически вытерпела и путь к кафе, и покупку обеда, но как только они сели за стол, выпалила:

– Нутром чую, с тобой что-то приключилось! Ведь так? Ты же все-все мне расскажешь? – Она соорбила жалобные глазки.

– Ну... – протянула Ника.

– Так, давай с начала, – прервала ее подруга. – Ты умудрилась опоздать! Я вообще не помню, чтобы раньше ты когда-нибудь опаздывала!

– Я и не опоздала, – хитро прищурившись, сказала Ника, но, заметив Юлино насупленное лицо, тут же добавила: – У меня проездной закончился. – На лице подруги смешивались теперь и радость, и нетерпение, и удивление. – Потом я села не в тот поезд, а чуть позже хлопнулась в обморок прямо на станции метро.

– Что?! – Юлины глаза округлились.

– Да нет, со мной все в порядке, кажется. То есть физически у меня ничего не кружится, в глазах не темнеет... Просто все так странно, я пока сама ничего не понимаю, – сказала Ника и растерянно уставилась в тарелку.

– Ну ты даешь! – воскликнула Юля. – И что было потом?

– Потом?... А, ну там был парень, я на него посмотрела, глаза у него почти серые, а показались совсем синими и я... Не знаю, бред какой-то... Как будто оказалась в совсем другом месте, таком жутком, промозглом и неприятном, а там еще эти твари... брр... А потом я открыла глаза, и опять этот парень... Он вроде как врач и помог мне встать. И даже проехал со мной в поезде и проводил до эскалатора. Вот, – на одном дыхании выпалила Ника и снова уставилась в тарелку, не решаясь взглянуть на подругу.

– Ну ничего себе! Вот это да, поверить не могу. Что за парень? Симпатичный? Вы обменялись телефонами или что-то в этом духе? – уловив с ее точки зрения главное, поинтересовалась Юля.

– Юля, ты мелодрам пересмотрела, какие телефоны? Я же не знакомства там разводила, а сознание потеряла.

– Ну да, жалко, ты так давно ни с кем не знакомилась, – ляпнула Юля и осеклась, нахмурившись.

– Он сказал, что его зовут Сергей, но больше мне тебя порадовать нечем, уж извини, – Ника улыбнулась, и Юля заметно расслабилась. – По правде, единственное, что меня тогда волновало – каким чудом не опоздать на лекцию к Тихомирову.

– Да уж... Кстати, если мы сейчас не поторопимся, то и к Боголюбову не успеем, а нам еще в шестой корпус бежать.

До конца дня Ника старательно поддерживала видимость хорошего настроения, не желая расстраивать подругу. Ей стало стыдно за то, что она так долго игнорировала любые Юлины попытки растормошить ее и вернуть к нормальной жизни. Юля была права: после разрыва

с Кириллом Ника ни с кем не встречалась и избегала любых знакомств. Впрочем, мало кто отваживался подойти к угрюмой, явно пребывающей в глубокой депрессии девушке, так что сложностей с этим не возникало. Но слова подружки всколыхнули воспоминания, к которым Ника научилась не возвращаться.

Она, второкурсница, и он, уже почти выпускник, собирающийся поступать в аспирантуру, познакомились на студенческом слете по обмену опытом между представителями разных вузов.

– Ну вот кто ездит в лес в белых кроссовках? – спросил он приятеля и рассмеялся. Они стояли далеко, но Ника услышала, и слова незнакомого высокомерного парня неожиданно заделали ее.

– И чем тебе не угодили мои кроссовки? – спросила она грозно, подойдя вплотную и смело заглянув ему в глаза.

Парень ухмыльнулся.

– А у тебя хороший слух.

– Я и сама ничего, – зачем-то сказала она.

– Это я вижу, – улыбнулся он вполне дружелюбно.

А потом они безбожно прогуливали тренинги и доклады, купались в озере и до утра сидели у костра... И это стало началом отношений, затянувшихся почти на полтора года.

Расставание далось Нике нелегко. Когда он исчез, она упорно сдерживала себя от поиска встреч, головой понимая: если нужна – он вернется! Но быстро сдалась и, наплевав на гордость, писала сообщения, пыталась дозвониться, искала в сети... Он не отвечал. Она накручивала себя, убеждая, что с ним что-то случилось. А потом позвонила его мать. Она сказала, что Кирилл уехал и живет своей жизнью, в которой Нике нет места, и велела прекратить донимать ее сына. Он даже не соизволил лично сообщить ей об этом!

Ника замкнулась и, как ей казалось, перестала жить. Она ходила в институт, ела, пила, разговаривала с родителями и сестрой, но делала это на автомате, подчас удивляясь собственной бесчувственности. Она забросила свои увлечения и друзей и, чтобы не сойти с ума от отчаяния и боли, с головой погрузилась в учебу. Со временем боль притупилась, но Ника так и не научилась снова радоваться жизни. Пока не научилась.

Глава 2

Жизнь едва уловимо изменилась, как будто краски понемногу возвращались в нее. Тоска, сопровождающая повсюду так давно, что успела стать привычной, чувство потери, особенно острое и почти нестерпимое по утрам, никуда не исчезли. И все же Ника вновь разговаривала с подругами, улыбалась и даже шутила, а вечерами участвовала в столь любимых ее мамой семейных ужинах и проводила время с младшей сестрой. Правда, к концу недели у нее не осталось сил даже на это.

С прошлой пятницы ночами ее мучил один и тот же кошмар. Настолько реальный, что находясь в нем, Ника не понимала, сон это или явь. Раз за разом она оказывалась запертой в комнате-клетке, в щели между угольно-черных досок которой виднелась безрадостная пепельно-серая пустыня. Самое неприятное, Ника догадывалась, как именно попала в эту ловушку, но отчаянно не понимала, как у сна может быть продолжение и как это остановить. Она всеми силами старалась выбраться из чертовой клетки, но ничего не получалось. Единственное, что удавалось – это проснуться. Десятки раз за ночь в холодном поту она открывала глаза, но, засыпая, неизменно оказывалась все в той же клетке. Эта борьба изматывала, Ника не высыпалась и с каждым днем все сильнее боялась ночей. Усталость накапливалась, синяки под глазами росли, а Юля опять смотрела с тревогой.

Вечером пятницы родители с сестрой уехали на дачу. Ника наотрез отказалась ехать с ними, опасаясь, что начнет кричать по ночам и это будет отлично слышно в крохотном домике

с тонкими стенами. Делиться с родными своей ненормальностью она пока не была готова. К тому же Ника надеялась за выходные отыскать что-нибудь о странных снах в интернете.

Истекли подаренные будильником пять дополнительных минут, и ей пришлось все-таки встать. Отрывистая поверхностная дрема хотя бы немного восполняла потребность во сне, но валяться в постели весь день Ника не собиралась. Не подходя к зеркалу, она провела щеткой по упругим коротким волосам и отправилась в душ. Потом выпила пол чашки горячего чая (заставить себя позавтракать было непосильной задачей) и попробовала накормить кошку Мусю, отказывающуюся от еды вот уже несколько дней. Есть Муся не стала.

– Придется все-таки вести тебя в клинику, – сказала Ника, погладив любимицу, и пошла к себе.

В комнате мягкий утренний свет проникал сквозь узорчатые тюлевые шторы и падал на светлые стены, которые, как и было когда-то задумано, сияли от этого маленькими золотистыми искорками. Не глядя на эту прежде радующую красоту, Ника быстро надела светло-синие джинсы и достала из шкафа первую попавшуюся кофту. Надевая ее, все-таки заметила цвет. Сиреневый – удачный выбор, когда-то был ее любимым цветом, к тому же шел к всегда чуть-чуть загорелой на вид коже и ярко-голубым, почти синим глазам. Только есть ли теперь разница, что носить?.. Внутри еле заметно кольнуло, но Ника давно привыкла на многое не обращать внимания.

Позвонив маме и пообещав отвезти Мусю в лечебницу, Ника нашла визитку ветклиники, к услугам которой они обычно прибегали. Но та оказалась закрытой на ремонт, и ей пришлось искать в сети другие. Обзвонив несколько клиник, Ника выбрала ту, что привлекла участливым секретарем, приемлемыми ценами и возможностью принять в первой половине дня.

Лечебница Нике понравилась. Небольшая, но чистая, с приятным дизайном и приветливым персоналом. Молодой врач аккуратно осмотрел Мусю, измерил температуру и взял анализы. Крови Ника не боялась, но от ее вида на этот раз почувствовала себя нехорошо. Еще сложнее дались расспросы о поведении кошки, перенесенных заболеваниях, режиме питания и прочем – Ника отвечала неуверенно и сбивчиво. Однако это не помешало ветеринару выдать все необходимые рекомендации и назначить дату нового приема.

Немного растерянная, но в целом довольная Ника вышла из кабинета и замерла. Из открывшейся двери кабинета напротив вышел Сергей, тот самый парень из метро. Он улыбнулся и определенно узнал Нику. Девушка не успела построить ни единого предположения, каким образом мир оказался настолько тесен, в следующее мгновение она увидела выходящего из той же двери громадного серого пса.

– Не может быть... – едва слышно выдохнула она.

Ника посмотрела в необычайные опаловые глаза и как будто нырнула в их глубину. В голове закружилось, мутная пелена застила глаза, что-то яростное и обжигающее вырвалось из груди. Его пес.

– Стефан... – прошептала она и, почувствовав терпкий аромат прелой осенней листвы, погрузилась во тьму.

Над мертвой долиной показалось солнце. Его ядовитые лучи стали прорезать серую облачную завесу, обрушивая столпы испепеляющего света прямо на землю. Как раз там, где стояла угольно-черная клетка. Очередная дыра в небесах пропустила столп разрушительных лучей прямо на нее.

Ника пришла в себя резко, как если бы ее спящую окатили ушатом ледяной воды. Светило так невыносимо, что разлепить веки получилось не сразу. С трудом приоткрыв глаза, Ника осмотрелась. Четыре стены, пол и потолок.

«Значит, опять здесь... И это все-таки НЕ сон?! Что происходит?!...»

Ее охватила паника.

«Проснуться, проснуться», – повторяла она. Безрезультатно.

Ослепляющий свет проникал в щели между угольных досок. Сами доски при этом выглядели абсолютно черными, их вязкая темнота словно впитывала в себя свет, сочащийся по их краям, так, что лучи пробивались внутрь ровными узкими полосами. Черный ящик, прорезанный лезвиями обжигающих лучей. Ее черная клетка.

«Откуда этот ужасный свет? Что происходит?»

Становилось понятно – эти провалы не похожи на сон, даже кошмарный. Ника мыслила и ощущала себя вполне реально, к тому же пусть и смутно, но помнила все, что было до. И в то же время раньше «проснуться» у нее получалось. Что же изменилось теперь?

Жгучие лучи коснулись нежной кожи, и Ника скорее рефлекторно, чем сознательно, забилась подальше в угол, туда, где, как ей казалось, оставалась еще тень. Там она в изнеможении упала на спину и закрыла глаза. В душе творился хаос. Ей очень хотелось заплакать, но это почему-то тоже не получалось. Она не могла понять, что с ней, почему сердце разрывается на ошметки? Отчего так нестерпимо плохо? Обессиленная от непонятных обостренных чувств она лежала и упорно пыталась заснуть, мечтая проснуться и осознать, что все это было лишь жутким кошмаром.

Кто-то назойливо скребся рядом и мешал заснуть, так не хотелось открывать глаза – опять будет нестерпимо больно, мучительно плохо...

– Не хочу! – Ника завертела головой и резко раскрыла глаза. И ничего. Снова стало тихо.

«Может, показалось?» – подумала она и в тот же миг вновь услышала скрежет.

Ника повернула голову, и мимолетный ужас сковал ее. Загораживая собой большую часть света, льющегося сбоку, нечто огромное стояло с той стороны клетки. Услужливая память тут же подсказала образ. Громадный, покрытый жесткой темно-серой шерстью, напоминающий собаку, монстр. Бугристые мускулы, непробиваемая шкура, дополнительно защищенная на морде и груди светло-серыми костными наростами. Мощные лапы, цепкие когти и острейшие смертоносные зубы. Порождение неведомых сил. Чудовищный полупес вультедорг. Дежурное удивление собственным познанием быстро прошло. Ника вдруг отчетливо вспомнила кое-что еще более странное, то, что совсем недавно показалось бы всего лишь очередным страшным сном.

Она уже бывала здесь, в этом безжизненном месте. И за ней гнались два таких монстра. Ника пыталась бежать, но потом остановилась, понимая – от них не уйти. Она посмотрела в глаза одному из созданий и вдруг почувствовала мистическую внутреннюю связь, словно нить соединяющую ее и этих чудовищ. Ника взмахнула рукой и, сопровождая движение мысленным приказом, велела им остановиться. И они остановились! Подчинившись, «псы» встали как вкопанные, точно признав ее хозяйкой. Спустя мгновение один из них, тот, в чьи глаза Ника смотрела, опустил морду и начал медленно двигаться к ней, будто прося ласки. Второй оскалил огромные клыки и зарычал, тоже начав движение. Молниеносно среагировав, первый оказался возле Ники и загородил ее собой. Второй бросился в атаку, и псы кубарем покатались, разметая клубы серого пепла, который скоро скрыл два громадных тела, сплетенных в схватке.

А теперь один из ее преследователей, в этом Ника не сомневалась, пытался разломать доски. Тревога, как возникла в одно мгновение, так и исчезла. Он хочет помочь. Ника оперлась рукой о дощатую стену, и вультедорг лизнул ее сквозь щель. Внезапная догадка пронзила сознание.

– Стефан?! Стефан, это же ты! Почему я сразу не поняла?! Ты такой огромный... Ничего не понимаю. Неужели все это было на самом деле? Все это сейчас происходит на самом деле?! У меня в голове такая каша...

«Пес» фыркнул и продолжил свое занятие. Безуспешно, хрупкой клетка только казалась. Ника начала понимать – дело не в прочности досок, так просто из ловушки не выбраться.

Тем временем просачивающиеся лучи становились все жарче. Еще немного и все превратится в пепел...

– Нет, нет, нет, – Ника снова завертела головой, развеивая по воздуху длинные вьющиеся волосы.

Стало темно. Холодный озноб пробежал по телу, импульс тревоги пронзил сердце – на смену одной угрозе, по всей видимости, пришла другая.

Стефан заскулил и с новой силой стал вгрызаться в доски. В щель Ника разглядела огромную черную тучу, заслонившую собой почти весь небосклон. Клубы, состоящие то ли из пепла, то ли из маленьких мошек, нависли над землей. Воздух наэлектризовался так, что, казалось, еще немного и все вокруг заискрится. А в центре происходящего кружил, постепенно замедляясь, гигантский смерч.

И Ника поняла, ясно почувствовала: он прилетел за ней. Ощущение безысходности сковало, а сердце вновь пронзила беспричинная боль.

Стефан завыл в последний раз и замолк, а Ника отчетливо увидела силуэт человека в средоточии вихря.

– Ника... – загрохотал голос у нее в голове. От жутких и в то же время странно знакомых ноток в груди разлилась огненная лава.

– Нет! – мгновение, и она заставила себя отвести взгляд.

Сразу за этим с потолка клетки посыпались серебристые искорки, хорошо видимые в темноте. Не успела Ника испугаться, как услышала новый голос, женский.

– Ты сможешь... – шептал он тихо и нежно, а искорки оседали на руки, голову, плечи...

Непостижимо, странно, невозможно, но как только они облепили ее целиком, Ника ощутила прилив небывалой силы и даже мощи, наполнивших все ее существо. Эта сила очищающим огнем выжгла скопившуюся боль и нерешительность. Больше не было ни мыслей, ни сомнений, ни даже чувств – только непоколебимая уверенность и абсолютное знание. Это просто родилось у нее в душе, еще никак не названное, но уже действующее. Она рывком расправила руки в стороны, губы ее на мгновение приоткрылись и произнесли Слово, после чего, закрыв глаза и открыв их снова, она оказалась уже снаружи. Ника буквально растворилась, рассеялась в воздухе, произнесла слово на неизвестном даже самому искушенному лингвисту языке, и тут же появилась с другой стороны стены.

Теперь между ней и смерчем не осталось преград. Тот кружил все медленнее и вскоре, замерев, распался. Человек в черных одеждах опустился на землю, встав среди расступившихся тварей. Ника не видела его лица, но ощущала дрожь во всем теле и зашкаливающее волнение от встречи с ним.

«Что-то не так... Кто же это?» – вертелось у нее в голове.

– Не время... – прошелестел голос, и ощущение присутствия говорившего исчезло. А вслед за ним словно невесомый серебристый песок стали рассеиваться непонятно откуда взявшиеся храбрость и решимость, освобождая дорогу сомнениям и желанию действовать, пока они не улетучились окончательно. Вдобавок ко всему на Нику обрушилась груда каких-то неясных воспоминаний, бессвязных обрывков и картинок, переполняя голову и позволяя боли пробиться к сердцу, обжечь ледяным огнем.

Стефан сел рядом. Жесткая шерсть коснулась ноги.

«Нельзя медлить, нужно бежать!»

– Стефан!

Моментально поняв хозяйку, пес пригнулся к земле, и Ника, вскочив ему на спину, командовала:

– Вперед!

Она уже надавила ногами на мускулистые бока, собираясь развернуться и умчаться прочь, но вдруг услышала шуршание, донесшееся из-за спины. С противоположной от черных

тварей стороны приближалась целая армия парящих людей. Девушка в странном развевающемся одеянии стремительно подлетела к ней и протянула руку.

– Скорее! Хватайся!

Ника замерла, не вполне понимая, чего от нее хотят.

– Давай быстрее, он не будет мешкать!

Растерявшись, Ника протянула руку. И тут же оказалась поднятой вверх!

Она беспомощно висела, но, как ни странно, затруднений при этом не испытывала. Так, будто и сама давно могла бы вспорхнуть.

– Не бойся! Здесь ты намного легче, чем кажется, – крикнула девушка, улыбаясь.

Они летели невероятно быстро, ветер бил в лицо, вокруг гудело и свистело. Ника оглушенная и растерянная пыталась прийти в себя. По обрывкам разговоров она поняла, что Делур был разъярен их появлением.

– Делур? – спросила она тихо.

– Ты не знаешь? – удивилась девушка.

«Не знаю, – подумала Ника. – Я вообще тут ничего не знаю. И где это «тут» тоже».

Образ мужчины в черном смерче тревожил и мучил, ей казалось, он все еще смотрит ей вслед. Окружающие пейзажи и собственные ощущения были и знакомыми, и новыми одновременно. Ника не понимала, что происходит и куда она попала, но все больше верила: это случилось с ней не просто так.

Делур пришел в ярость.

«Как посмели они прийти сюда!? Прийти за ней! Что возомнили о себе? Бездарные выскочки! Решили, могут украсть ее у меня? Никто не возьмет принадлежащее мне!»

– Вы еще доберетесь до них, Властитель, доберетесь... – прохрипел щуплый сгорбленный мужчина в темно-серой истертой накидке, вышедший из его тени.

– Я просил тебя не называть меня так!

– Простите, Господин, виноват.

– Мы опоздали. Не ожидал, что она сможет выбраться из ловушки. Теперь забрать ее будет сложнее.

– Она не узнала вас, Господин?

– Нет. Но это уже не имеет значения. Чертовы летуны!

– Отправить за ними?

– Нет! – рыкнул Делур. – Погоня бессмысленна. Я опоздал!

Велев себе успокоиться, он пришел к пониманию, что в такой ситуации не оставалось ничего кроме, как дать ей уйти. На время. Ему нужно подумать. Ей – прийти в себя. Возможно, она еще сумеет разобраться, кто есть кто и с кем ей по-настоящему суждено быть. На миг в нем даже проскользнула тень сомнения, а хочет ли он забирать ее? Одной этой неясной мысли было достаточно, чтобы Тьма заворочалась внутри, окатив чувством голода и жаждой добраться до девушки.

Гнев охватил его с новой силой.

– Ты должна быть со мной! Ты моя! – вскричал он.

Ярость разъедала изнутри, отдавая языками дикого необузданного пламени, а потом внезапно схлынула, оставив после себя ледяной холод одиночества и пустоты.

«Потерял тебя».

В бессильной злобе Делур вскинул руки и со всей силы ударил «черным громом» прямо в землю. Так, что гигантская волна серого пепла с бешеной скоростью пронеслась по округе, поднимая в воздух все новые клубы пепла.

– Ты хочешь взять его с собой? – Ника повернула голову и увидела голубоглазого юношу, почти мальчика, подлетевшего к ней. Он показал рукой вниз.

– О-о-о... Стефан! Как я могла забыть о тебе?! – Ника посмотрела на бегущего прямо под ними «пса», и вультедорг ответил ей преданным взглядом. – Да, конечно! – прокричала она пареньку.

Мальчик пожал плечами и отлетел в сторону, передавая, ее ответ остальным. Спутница, крепко державшая ее за руку, ободряюще улыбнулась.

«Прости, Стефан, я так больше не буду, теперь ты мой друг. Или ты и был моим другом?..» – подумала Ника, и Стефан тут же задрал голову. Похоже, он понимал ее даже без слов. Большие светло-карие глаза, казалось, таили в себе вековую мудрость и тоску. Однако разинутая пасть с высунутым на бок языком, напоминающие радостную ухмылку, вызывали ответную улыбку, а не печаль.

Внезапно громадная волна пепла поглотила «пса». Нику бросило в жар от испуга, но волна сошла через мгновение, и Стефан показался снова. Невредимый и невозмутимо двигающийся вперед. Когда же он опять «улыбнулся», Ника окончательно успокоилась и стала всматриваться вдаль в надежде разглядеть конечный пункт их полета.

Обжигающие солнечные лучи больше не появлялись, они летели над опустошенной, мертвой землей, однообразно серой на километры вперед. Ни одна тварь из замеченных Никой в окружении Делура или тех, что, возможно, населяли эти гиблые места, не показалась им на пути. Лишь ветер по-прежнему носил по земле серые клочья словно перекасти-поле и создавал кое-где небольшие смерчи. Так, никем не тревожимые, они стремительно уносились туда, где небосклон был намного светлее.

Ника не пыталась собраться с мыслями, она отдалась ощущениям, полностью отключив голову. Чувствовала, воспринимала, буквально впитывала происходящее. Ей нравился полет. Она быстро освоилась, и уже не висела, а парила, наслаждаясь невероятной возможностью.

«Как это удивительно и... знакомо – летать!»

Глава 3

Пелена перед глазами постепенно рассеялась, и Ника увидела лицо. Смутно знакомое, красивое, с серыми слегка встревоженными глазами.

– Тебя не было довольно долго, – сказал мужчина, но Ника не поняла смысла его слов и не обратила на них внимания.

«Хм, опять он», – подумала она и добавила уже вслух: – А сейчас у тебя глаза серые.

Сергей улыбнулся, а Ника продолжила беззастенчиво рассматривать его лицо. Красивые правильные черты, прямой нос, мужественный подбородок, слегка нахмуренные брови и глаза, удивительным образом меняющие цвет. Сейчас они выглядели совсем серыми и немного обеспокоенными, а темно-русые волосы смотрелись так, будто их долго теребили руками.

Ника хмыкнула и отвела взгляд, который тут же наткнулся на морду огромного мастифа.

– Стефан! Ты... Там же был ты!

Момент шока, и все пережитые эмоции лавиной обрушились на девушку, слезы невольно полились из ее глаз.

Стефан, до того радостно размахивающий хвостом, навалился всем телом, слизывая соленую влагу, тыкаясь мордой ей в лицо, в шею и громко сопя. Ника обняла потерянного и вновь обретенного друга, положила на него голову и закрыла глаза. На душе стало немного спокойнее и теплее. Способность нормально мыслить возвращалась, но неохотно. Нике начало всерьез казаться, что она страдает расслоением мозгов, которые никак не желают встать на место.

Она попыталась восстановить цепочку событий последних дней. Метро, обморок и жуткие твари с черной клеткой. Этот парень... Потом болезнь Муси и клиника. Снова он. И что теперь? Как я оказалась здесь? И собственно где «здесь»?

Ника огляделась. Светлая, довольно уютная комната: рабочий стол у окна, рядом шкаф с книгами, аквариум. Сама она сидела на кожаном диване, Сергей, не прерывавший ее размышлений, – с другой его стороны.

– Сергей?.. Где я? Я отвезла Мусю к ветеринару, потом... Опять потеряла сознание? Честно говоря, я не понимаю, где нахожусь, – сказала она растерянно.

– Ну в общем-то все там же и находишься, – ответил Сергей и приободряюще улыбнулся. – В ветеринарной клинике. Просто я решил, что негоже тебе валяться посреди коридора и отнес в свой кабинет.

Ника на секунду нахмурилась, а потом чуть лукаво улыбнулась.

– Ага, вот значит, какой ты врач.

– Каюсь, лечу я в основном четвероногих пациентов, – признался он с усмешкой. – Но если ты и дальше продолжишь падать в обмороки, то придется мне переквалифицироваться. Ты, кстати, нормально себя чувствуешь? Голова не кружится?

– Нет, спасибо, доктор, все нормально, – съехидничала Ника. – Но если я и дальше продолжу везде на тебя наткаться, то за себя не ручаюсь. И Стефан... Не понимаю, как он здесь оказался?! И кабинет у тебя какой-то не врачебный... – еще раз оглядевшись, заключила она.

– Стефан, значит, – сказал Сергей и потрепал пса, который от ласки радостно замотал головой, разбрызгивая вокруг белые вспененные слюни. – Трудно было не заметить, что вы знакомы: он от тебя ни на шаг не отходил. А кабинет, ну это просто мой личный кабинет, я частенько задерживаюсь и даже ночью здесь, поэтому сделал его поуютнее что ли. Пациентов я принимаю, конечно, не в нем.

Ника подскочила на месте.

– А где моя кошка?

– Не волнуйся, с ней все в порядке. Просто Стефан не очень ей понравился, пришлось оставить ее в соседнем кабинете. Там сейчас никого нет.

«Бедная Муся, поездка, врач, уколы, а тут еще и я свалилась в обморок и бросила ее. Да еще Стеф перепугал», – мысли скакали теперь с одного четвероногого друга на другого.

Ника совсем растерялась, встала и собралась куда-то идти.

– Мне надо отвезти ее домой, она и так натерпелась, – сказала она, потом вспомнила про Стефана и растерялась еще сильнее.

«Как же оставить его?»

Ника беспомощно посмотрела на Сергея и опять села.

– А Стефан... Он с тобой живет? – спросила она.

– Да, этот охламон живет со мной. Хм... Ты хочешь его забрать?

– Нет. Я не смогу, – вздохнула Ника грустно и опустила голову.

– Не переживай, это вообще не проблема, ты можешь видеться с ним так часто, как пожелаешь, в любое время. А сейчас давай я сделаю тебе сладкого чая, и мы со Стефаном отвезем вас домой, – Ника нахмурилась, и он добавил: – А по дороге я расскажу, как мы с ним повстречались, хорошо?

– Я и так достаточно потревожила тебя... – пробормотала Ника.

Стефан прыгнул с дивана и стал переступать с лапы на лапу и размахивать хвостом.

– Там, кстати, дождь, – хитро улыбнувшись, Сергей указал на окно.

– Только без чая! – воскликнула Ника и, вскочив, быстро прошмыгнула к двери.

В соседнем кабинете они забрали кошку, которая, увидев хозяйку, громко замыкала.

– Муся, прости меня, пожалуйста, – прошептала Ника, просовывая пальцы в отверстия переноски. – Сейчас поедem домой.

– До свидания, Сергей Николаевич! – бросила им вслед милая девушка секретарь.

– До свидания, Марина. Я теперь буду только в понедельник, если возникнут сложности, звони Попову.

– Хорошо, Сергей Николаевич!

Ника сначала удивилась такому официальному обращению, а потом вспомнила кабинет Сергея и...

– Что-то мне подсказывает, что ты не рядовой ветеринар в этой клинике, – протянула она и вопросительно на него посмотрела.

– Ну... – начал в тон ей Сергей. – Вообще-то да, можно и так сказать. Эта клиника – мое детище. Надеюсь, тебе у нас понравилось?

– Ого! Так это еще и твоя клиника?! Ну вообще-то да, понравилось. У вас уютно, персонал приветливый, цены приемлемые... Вот черт, Сергей, я же должна была в конце приема заплатить на ресепшене! Это что же я, получается, удрала без оплаты?

– Надо будет объявить Марине выговор, – с самым серьезным видом сказал Сергей, невозмутимо двигаясь дальше, а Ника расстроилась.

– Шучу я, Ника! Мы уже пришли, садись в машину и не переживай насчет этих денег, заплатишь в следующий раз, хорошо? Лекарства у тебя все при себе?

Ника на секунду задумалась и кивнула. Лекарства ей выдал врач, и они лежали в сумке. Девушка села на переднее сиденье, Стефан забрался назад, и Сергей подал Нике переноску с Мусей, чтобы не пугать ее еще больше.

Они выехали на проспект, и в лобовое стекло тут же полетела какая-то дрянь. Сергей резко затормозил. Группа явно агрессивно настроенных людей что-то громко скандировала, преграждая дорогу и швыряя в проезжающие машины отбросы.

– Ты пристегнулась?

– Да, – испуганно ответила Ника, и Сергей дал по газам.

– Что это с ними? – спросила она, когда они отъехали на достаточное расстояние от ненормальных.

– Может, сегодня полнолуние? – усмехнулся Сергей. – А я недавно машину помыл!

Широко улыбаясь, он посмотрел на Нику. Только вот глаза его оставались серьезными.

Притормозив, Сергей позвонил секретарю клиники и предупредил о беспорядках, а Ника почему-то вспомнила ту даму, на которую по неосторожности налетела в день их знакомства.

– Ты обещал рассказать, как встретился со Стефаном, – сказала она через некоторое время.

– Да, точно. Вот уж и вправду тесен мир... И бывают ли случайности? В тот день я должен был лететь на конференцию в Москву, хотел оставить машину на стоянке в аэропорту, но именно в это время к нам пожаловала какая-то шишка из руководства страны, и на дорогах были жуткие пробки. В общем, я сильно торопился и решил бросить машину в ближайшем дворе и ехать дальше на метро. Так вот, бегу к метро, а прямо передо мной выходит эта махина, весь заляпанный в крови и жалобно так смотрит. Что было делать? Ведь знал, у кого на пути встать! Пришлось плюнуть на конференцию и везти его напрямиком в клинику.

– Стефан был серьезно ранен? – начала что-то подозревать Ника. – И был один?

– Да, судя по всему, серьезно с кем-то подрался. Даже не знаю, он большой и сильный, но ему хорошо досталось. Десять швов пришлось наложить. А машину вообще страшно было мыть: как будто зарезали кого-то прямо в салоне.

Кровь отлила у Ники от лица. Сергей взглянул на девушку и нахмурился.

– Переборщил? Прости. Сейчас с этим охламоном все в абсолютном порядке. Он быстро восстановился. Знала бы ты, сколько он ест!

Пес подтвердил его слова чем-то средним между зевком и воем.

– Да-да, домой приедем, получишь своего барашка! – откликнулся Сергей.

– Барашка? – пролепетала все еще не пришедшая в себя Ника.

– Да нет, это я символически. Сырое мясо он вообще не жалуется.

Стефан просунул голову между передними сиденьями, и Ника почесала его за ухом.

В машине было тепло и уютно, и дурные мысли сами собой покинули голову. Со Стефаном все отлично, он жив и здоров и весьма удачно нашел себе хозяина в лице врача-ветеринара, да еще и владельца собственной клиники. А главное, они, кажется, действительно нравятся друг другу. Ну и хорошо...

Ника поудобнее откинулась на спинку сиденья и расслабилась. В компании Стефана и малознакомого, но успевшего заслужить репутацию надежного, отзывчивого человека, Сергея, она чувствовала себя спокойно и безопасно.

– Вот, кажется, приехали, – сказал он. – Сюда?

– Да, спасибо!

Они остановились у самого подъезда, и Сергей протянул визитку.

– Держи. Звони, если с тобой опять что-нибудь приключится, – улыбнулся он. – И как только захочешь увидеть Стефана, разумеется.

Сергей посмотрел на Нику с неуместной, проникновенной нежностью, невероятные глаза его на миг показались светло-синими, и Нике вдруг нестерпимо захотелось, чтобы с ней обязательно приключилось что-нибудь такое, с чем без помощи Сергея она справиться не сможет.

– Спасибо, – сказала она тихо и потрепала пса. – Придется прощаться.

Стефан заелозил и, подвывая, уткнулся мордой в Сергея.

– Ах да, – сказал тот. – У тебя на завтра есть планы? Не хочешь поехать с нами на прогулку за город? Охламон страсть как любит погонять белок.

Ника рассмеялась, потом растерялась, затем обрадовалась и в результате воскликнула:

– Я с удовольствием!

Оказавшись дома, она первым делом выпустила, покормила и приласкала Мусю. Та даже немного полизала паштет. Потом Ника поела сама и позвонила маме, чтобы успокоить ее по поводу кошки. Рассказала Ника, разумеется, лишь ту часть путешествия в клинику, которая укладывалась в рамки обычного. Отношения с мамой у нее были близкими и доверительными, но происходящим в последнее время, она не могла поделиться даже с ней.

После ужина Ника пробовала листать конспекты, но мысли ее блуждали далеко, и она отправилась спать. Однако быстро заснуть не удалось. Впервые за последнее время Ника пыталась размышлять и структурировать все навалившееся на нее. Жизнь из тихого, затхлого, но спокойного болота бытия вдруг превратилась в бурный и стремительный поток. Неожиданно и непривычно, а главное, Ника до сих пор не могла понять, что с ней происходит. Не говоря о том, что жуткая иррациональная боль, накаत्याющая всякий раз когда она заглядывала в себя, не способствовала лучшему пониманию.

Когда Ника наконец заснула, измотанное сознание погрузилось в пустую темноту, и Ника просто спала безо всяких сновидений. Однако уже скоро она оказалась стоящей среди знакомых пепельно-серых просторов.

«Ну что ж, значит, опять здесь».

Ветер бушевал, разнося по округе клубы пепла, словно серые волны в огромном океане. Темно, неуютно и мрачно. И все же сильной тревоги Ника не ощущала, теперь она не одна! Увидев рядом Стефана, она даже не сильно удивилась. После последнего «обморока» Ника была готова и не к такому.

Ника помнила время, проведенное в ветеринарной клинике, в машине с Сергеем и Стефаном и дома так же отчетливо, как и то, что с ней происходило в этих безрадостных краях. Путаница в голове понемногу улеглась, и теперь Ника вполне отчетливо представляла разницу между «там» и «здесь». Единственное, чего она не знала – где оказалась на этот раз. Последнее

воспоминание – чудовищная усталость, навалившаяся внезапно и лишившая последних сил в считанные минуты. В глазах потемнело, и она почувствовала приземление и чьи-то сильные руки, подхватившие ее. А потом все исчезло, и она провалилась в пустоту.

– И где это могло быть? – спросила она, оглядываясь.

По-прежнему серо, но светлее, чем рядом с клеткой. Да и поверхность не такая ровная. Повсюду разбросаны светло-серые, коричневые и даже красноватые камни, глыбы и их нагромождения.

Ника рассматривала камни, и вдруг заметила какое-то движение за одной из горок.

– Эй! Кто там? – крикнула она скорее для самоуспокоения, чем рассчитывая получить ответ. Но услышала неожиданное:

– Гилмор, Госпожа.

Осторожно, чуть сгибаясь из-за камней вышел странного вида мужичонка. Бледный, с темными тенями под глазами и кривым бесцветным ртом.

– Ты кто такой? Что тут делаешь? – спросила Ника. Опасности от него она не ощущала, а вот Стефан оскалил морду весьма недружелюбно.

– Гилмор, Госпожа, просто Гилмор, – повторил он. – Я всегда тут, где же мне быть.

– А прятался зачем?

– Так недолюбливают меня, – сказал он, указывая костлявой рукой на Стефана. – Я им вреда не причиню. Смотрю да и только.

– Как это «всегда тут»? Остальные не всегда? – заинтересовалась Ника.

– Так вы приходите и уходите, а я уж не один век скитаюсь. А до его прихода совсем один был, совсем... Нет мне пути отсюда даже в ад, – прохрипел он и закашлялся смехом.

– Это ужасно, сочувствую тебе, Гилмор. Почему же так?

– К силе прародительницы лунной обращался без меры, вот она меня и прибрала. Глупец! Я и на костре к ней взывал. Получил, что хотел. Забрала она меня.

– Ты... колдуном что ли был? – неуверенно спросила Ника. – Служителем... Гекаты? – припомнила она имя богини.

– Служителем... – он снова закашлялся. – Много чего творил я. А имя иное, только не зови! – громким шепотом сказал он и опасливо заозирался.

– Может, расскажешь тогда, где мы?

– Госпожа и этого не помнит?

– Не помню?..

– Не то болтаю. Место это Луйиром называли, а теперь Делуру решать.

– Делуру?

– Пора мне, Госпожа, – неожиданно заторопился мужичок. – Спасибо тебе за разговор этот и прощай, – сказал он и исчез.

Ника растерянно уставилась в пустоту на том месте, где только что стоял человек. Вроде бы человек. Не успела она заговорить со Стефаном, чтобы решить, куда им теперь следует двигаться, как в сером небе увидела четко вырисовывающуюся фигуру в белом, а за ней еще две.

– Привет! – радостно поздоровалась с ней та самая девушка, которая помогала лететь в прошлый раз.

«Вот это скорость!» – подумала Ника, разглядывая «гостью». Красивая, с каштановыми, спадающими до плеч волосами, в белом с длинными рукавами платье.

– Надеюсь, ты не долго ждешь? – все с той же радостью в голосе спросила летунья. – Все в порядке?

– Нет, я только... э-э-э... появилась, – ответила Ника. – Все хорошо.

Упомянуть о знакомстве с Гилмором ей почему-то не захотелось.

– Вы покажете нам дорогу? – собиралась спросить она, но не успела.

– Отлично! Поднимайся в воздух! Нам пора! – прокричала девушка, вновь взмывая над землей и тут же протягивая Нике руку.

– Спасибо, – выдохнула Ника, оказавшись в воздухе.

– Меня, кстати, зовут Луиса, а эти двое молодцов – Эрик и Томас, – сказала девушка и махнула рукой на парящих чуть в отдалении молодых людей.

– Ника, – представилась она просто.

– Ну что ж, летим, Ника! Продолжить знакомство и поговорить лучше в более безопасном месте.

Глава 4

Ника опять летела! Не сама, но все же летела! Ветер развеивал непривычно длинные волосы. Больше полугода как в состоянии странного транса она обрезала их. Волосы, которые так нравились ему. Необъяснимая тяжесть давила сердце, ей казалось, она потеряла не только любимого, но и все значимое и дорогое в жизни. Апатия и отрешенность сковали, и она уже не хотела ничего. Эта тяжесть, эти волосы... Как будто именно в волосах скопилась жгучая разъедающая боль. Мгновение яростной решимости, и оказавшимися в руке ножницами она быстро, прядь за прядью остригла их все.

Очнувшись от воспоминания, Ника увидела Луису и почувствовала крепость ее руки в своей. Это помогло прийти в себя. Но волосы все равно не давали покоя. Почему здесь они длинные? Возможно, даже длиннее, чем были? А одежда? Сейчас – серые джинсы и какая-то рубашка, а в прошлый раз, это она помнила точно, на ней было белое платье, похожее на платье Луисы. Вопросы от самых глобальных до совсем незначительных роились в голове, но Ника сдерживала себя, понимая, что ветер не позволит вести беседу.

На горизонте тем временем становилось все светлее. Мир как будто лучился светом, обретая не краски, а именно свет. На небе не появились пушистые облака, земля не покрылась зеленой травой, но серость осталась далеко позади. Скалы и возвышенности, белые, кремовые, словно искрящиеся под солнечными лучами; земля, покрытая мелкими разных форм и оттенков светлыми переливающимися камушками; сам воздух прозрачный и ясный – все выглядело здесь иначе. Необычайно красиво и празднично.

Они пролетели еще немного, и в какой-то момент Ника поняла – изменения достигли апогея. Здесь именно так, как и должно быть. Камни по-прежнему искрились, но теперь особенно лучезарно. Воздух казался кристальным и свежим даже на вкус. А главное, гул. Словно голоса китов или громкое эхо. Он то нарастал, то почти полностью сходил на нет.

– Не пугайся! Со временем учишься не обращать внимания, – прокричала Луиса.

Вскоре Ника начала замечать виднеющиеся между скал и даже высеченные в них постройки, такие же ослепительные белые и кремовые, как и все вокруг. На жилые они не походили, но заброшенными тоже не выглядели.

– Уже скоро! – громко сказала Луиса, дождавшись когда гул утихнет.

Ника кивнула и посмотрела вниз.

Они плавно снижались к группе построек, выделяющихся простотой и необычностью форм. Прямоугольные и квадратные «кубики», две средних размеров полусферы, несколько многоэтажных, но все равно невысоких зданий и одно, по всей видимости, центральное. Его отличала не только высота, но и более сложная, замысловатая архитектура. Уже издалека становилось понятно, оно наиболее древнее изо всех.

– Среди нас нет архитекторов, так что прости за этот урбанистический вид, – улыбнулась Луиса.

– Вы построили их сами? – удивилась Ника. – Мне нравится. А центральное здание вообще напоминает готический собор.

– Можно и так сказать. Готен, конечно, создали не мы, он был тут изначально. Кстати, именно в нем мы обычно и собираемся.

Они приземлились посредине небольшой площади, выложенной гладким светлым камнем, не таким искристым, как те, что устлали поверхность всюду, а будто истертым тысячами ног.

– Пойдем! – позвала Луиса и двинулась в сторону Готена.

Ника, на протяжении всего полета временами смотревшая вниз и следившая за тем, чтобы Стефан не отстал, потеряла его из виду. Обнаружился вальтедорг за одной из полусфер. Он стоял, не предпринимая попыток приблизиться, и казался при этом несколько смущенным (насколько это возможно для существа такой наружности).

– Он... не может подойти? – спросила Ника растерянно. Интуитивно она догадывалась, что это место принадлежит свету, а вот Стефан в его нынешнем обличье скорее является порождением тьмы.

– Если уж он смог преодолеть барьер, то теперь его точно ничего не сдерживает, – ответила Луиса, обернувшись.

– Барьер? То есть мы все-таки пересекли какую-то границу? Когда начался гул, да?

– Да. Не переживай за своего песика. Если не хочет идти, он может подождать тебя здесь.

Ника верила девушке, но идти одной все-таки не хотела.

– Стеф! – позвала она. Оценив размеры двери, она решила, что вальтедорг без труда пройдет в нее.

Вблизи здание выглядело еще более впечатляюще. Замок или даже храм. По центру большая вытянутая арка с заостренным концом, обрамленная фигурной лепкой. Под самым ее сводом небольшое круглое окно, остальная поверхность гладкая, но испещренная ажурной вязью каких-то символов. По бокам еще две арки поменьше, тоже заостренные, но чуть менее вытянутые. Повторяя форму арок в них вырезаны большие окна с витражами светлых тонов. Снизу по центру – арочный свод, украшенный орнаментом, а в центре – высокая массивная дверь темного дерева.

Ника волновалась, но не потому, что шла в незнакомое место. Напротив, она предвкушала момент, когда наконец войдет внутрь, и совсем не ощущала себя гостьей. Если и было ей место в этом мире, то здесь. Здесь, а не там.

Луиса открыла дверь, и все вошли следом за ней.

Пройдя небольшой холл и узкий коридор, они оказались в просторном зале, навещающем на мысли о Средневековье. Высокий потолок, длинный стол, вокруг которого расставлены массивные деревянные стулья, на одной из стен большая карта. Судя по серым дымным потокам, стелющимся по поверхности карты и разрастающимся буквально на глазах – карта Луйира. С трудом оторвав взгляд от волшебного зрелища, Ника обратила внимание на гобелены и картины на противоположной стороне, несколько диванов и столов поменьше.

– Ну наконец-то! – воскликнула невысокая симпатичная женщина с короткими кучерявыми волосами, подходя к ним. – Мы так ждали тебя, – улыбнулась она к Нике. – Я Клара. Вы добрались без приключений на этот раз?

– Да, спасибо, – ответила Ника чуть смущенная радушным приемом.

– Клара, передай... – начал стремительно подошедший темноволосый молодой человек, один из тех, кто прилетел с Никой, но, взглянув на девушку, запнулся, – ему. Мы улетаем на патруль.

– Конечно, Эрик, – сказала Клара.

Парень кивнул и быстро ушел.

– Патруль?

– Да, теперь нам приходится по возможности отслеживать всю территорию захваченных земель. Там много ловушек и опасностей, особенно для новичков. Да и сами земли...

На неопытных летунов эти участки и без ловушек действуют сродни энергетической клетке. Намного слабее, конечно, но аналогично. Если попадая в Луйир, они оказываются на захваченной территории, то в большинстве случаев не могут выбраться сами. Так и переносятся раз за разом, пока до них не доберутся Делур и его твари. Чтобы помочь блуждающим и перехватить только что появившихся, мы организовали патруль. Два-три человека постоянно прочесывают округу за барьером.

Новые вопросы уже готовы были сорваться у Ники с языка, но ничего сказать она не успела. В зал вбежала худенькая девочка-подросток с темными распущенными волосами и очаровательной улыбкой.

– Всем привет! – радостно воскликнула она. – Я наверняка пропустила что-нибудь интересное! Еле вырвалась, родители хотели заставить меня смотреть с ними какую-то комедию по ТВ, представляете? Ух ты! – от изумления она замерла с открытым ртом. Ника проследила за ее взглядом и увидела темно-серую громадину, пристроившуюся у стены.

– Здравствуй, моя дорогая! – ласково поприветствовала девочку Клара и чуть приобняла.

– Это что, настоящий вальтедорг? – пролепетала та.

– Так и есть. Надо сказать, мы тоже немало удивлены, – добавила Клара, посмотрев на Нику.

– Вот это да! – воскликнула девочка и опять замолчала.

Стефан производил ошеломляющее впечатление на тех, кто видел его впервые.

– Эта молодая особа – Алексис, – пользуясь случаем, представила девочку Луиса. – А вон там, – она показала на противоположную стену, где стояла девушка с темными волосами до плеч и очень светлой, почти прозрачной кожей. – Это Мари. Они с Томасом родные брат и сестра, – Мари приветливо улыбнулась, но подходить не стала. Стефан, сидящий неподалеку, не только восхищался, но и пугал. – А вон там, у карты, Варвара, – продолжила Луиса. – Она – один из главных наших стратегов, – девушка с волосами, кажущимися огненными на фоне темно-серого дыма, отвлеклась на минутку от своего занятия и задорно улыбнулась.

– Я уже иду! Один момент, – проронила она и тут же отвернулась обратно к карте.

– Скоро подойдут остальные, и ты сможешь со всеми познакомиться, – сказала Клара. – Думаю, они уже слышаны, что вы прибыли.

– Клара... – набравшись духу начала Ника. – Кто вы?! Где мы и что происходит?

– О, дорогая, мы тебя совсем заболтали. Ты не знаешь? – она чуть нахмурилась. – Более чем странно... Мы в Луйире. Обычно человек знает, как попал в то или иное место... А базовые знания о мире приходят сами, стоит только оказаться в нем. Осознанно. Мы – такие же летающие во снах, как и ты.

– Значит, я все-таки сплю?

– Да, Ника. Физическое тело твое спит на Земле, а сознание, облаченное в тонкое тело, действует здесь.

– Все кажется таким реальным... Я даже могу себя ущипнуть!

– Конечно. Все реально. Незримой кажется только более тонкая материя, чем та, из которой соткано тело. Сейчас же тело и ткань мира имеют одну разряженность.

– Да, конечно. Я ведь знала это... Странно, – Ника тоже нахмурилась, отчетливо понимая, что знала все сказанное Кларой, но вспомнила почему-то только, когда услышала. – Спасибо. Мы на Луне? – желая расставить все точки над «и», задала она следующий свой вопрос.

– Да. В тонком мире Луны. Сейчас мы в Александрии, как назвала наш город Алексис, – она улыбнулась на мгновение и вновь стала серьезной. – С приходом Делура пришлось организовать своего рода сопротивление и создать барьер, чтобы сдерживать распространение тьмы.

– Зачем он делает это? – спросила Ника.

В ответ Клара лишь печально посмотрела и дотронулась до ее руки.

Тем временем Алексис, решившись, подошла прямо к Стефану.

– Привет, – сказала она. – Я Алексис.

– И я очень рада, Стефан, – услышала Ника. Брови ее поползли вверх, и она беспомощно уставилась на Клару.

– Много удивительного происходит в последнее время... – пожалала та плечами.

– Здорово, что вы наконец добрались до нас! – воскликнула подошедшая к ним Алексис и неожиданно обняла Нику.

– Привет, – ответила растроганная таким приветствие Ника. – Я тоже очень рада!

– Алексис, ты в самом деле слышишь его мысли? – спросила стоящая неподалеку Луиса.

– Конечно, – улыбнулась девочка. – Он сказал, что я бесстрашная и умею видеть суть!

Кстати, слышу не я одна, – шепотом добавила она.

– Клара! Эрик уже улетел? – прокричала Варвара от карты. – Кажется, начинается буря.

Сильная.

– Не думаю, что смогу остаться надолго, – с грустью в голосе ответила Клара.

– Отозвать их?

– Нет. Пока я еще тут – присоединюсь к патрулю. Если буря не стихнет – отзовете их позже.

– Хорошо, – кивнула девушка.

Ника переводила взгляд с одной женщины на другую и не понимала, о чем они говорят. Она не успела прийти в себя от изумления способностям Алексис, которая, судя по всему, легко читала мысли Стефана, а теперь голова вообще шла кругом. Так много новых людей, непонятных, невероятных явлений и никак не получается толком ни о чем расспросить.

– Мне придется покинуть вас, – сказала Клара. – О, прекрасно! – воскликнула она, посмотрев куда-то вглубь зала.

С противоположной стороны от той двери, через которую входили Ника с провожатыми, шел темнокожий мужчина с черными вьющимися до плеч волосами.

– Приветствую тебя, – сказал он, подойдя и слегка поклонившись. – Мое имя Джамаль.

– Ника, – отозвалась девушка и заглянула в глубокие карие глаза мужчины. Какая-то тень мысли, отголосок интуитивного восприятия пробежали и, ни за что не зацепившись, исчезли. Но с Никой осталось ощущение – этот человек совсем не прост и, возможно, многое знает.

– Прошу меня простить, – сказала Клара, прощаясь. – Луиса и Джамаль все покажут тебе.

– Спасибо.

– Скоро увидимся, дорогая, – улыбнулась Клара и ушла.

– Надеюсь, вы не подверглись опасности в пути, – произнес Джамаль. – О! Вижу, у тебя был защитник.

«Неужели Стефан настолько сливается со стеной, чтобы сразу не заметить его», – подумала Ника удивленно.

– Да, интересно, – словно бы отвечая ей, сказала подошедшая Варвара. – Вероятно, это существо обладает неплохими способностями к маскировке. Томас говорил, вчера были чудовищные вспышки и жгло адски, причем прямо над вами, неужели так и было?

– Да, наверное, – кивнула Ника. – Жар ощущался и внутри клетки.

– Как же вам удалось выстоять? Просто удивительно! А на нем ни царапины... Настолько прочная шкура, что может выдержать даже прямые лучи?

Таких деталей Ника не знала, но вдруг поняла другое. Сегодня во время полета светило солнце. Обычное дружелюбное солнце, в лучах которого все искрилось.

– А почему так происходит, с солнцем? – спросила она.

– Точно никто не знает. Мы полагаем, дело в массах летающего пепла и сгустках тьмы в захваченных землях. Они преломляют солнечные лучи, изменяя их, и создают эти ядовитые столпы. Если бы не тучи, там, вероятно, вообще невозможно было бы находиться.

– А здесь солнце светит нормально, ярко и мягко одновременно... Быть может, там, в захваченных землях, нет теперь какой-то защитной пленки, слоя, который есть здесь? – неожиданно для самой себя предположила Ника.

– О! А ведь Рэй тоже предлагал похожее объяснение! – воскликнула Луиса, на что Варвара серьезно и как будто даже сурово взглянула на нее.

– Рей?

– Ты еще успеешь с ним познакомиться, – улыбнулась девушка. – Вполне возможно – ты права. В любом случае все, что творится в той части Луйира, небезопасно. И хуже того – развитие событий невозможно предугадать.

– Я ничего не понимаю, – призналась Ника. Увидев неподалеку диван, она села на него и накрыла глаза руками. – У меня ощущение, что я уже бывала здесь, в Луйире, но я не помню! И не понимаю, не понимаю... – шептала она. – Как возможно, что Алексис слышит Стефана? Откуда на Луне взялось такое место? Луйир, Александрия, барьер... Зачем так стремительно ушла Клара?

– Клара умеет такие вещи, которые не умеем мы. Они справятся, – отозвался Джамаль.

– А зачем здесь я? – спросила она, заглянув ему в глаза.

– Не стоит перегружать сознание, Ника, все придет в свое время. То, что происходит с тобой, не случайно. Все в мире закономерно, все имеет причину, – сказал он.

– Я надеялась, вы мне расскажите...

– Мы расскажем все, что знаем сами, – ответила за него Луиса. – Просто задавай вопросы, когда они возникают. Ты быстро освоишься, я уверена.

– Вы будете меня учить? Или что-то в этом роде? Например, как летать. Вы ведь все летаете? – спросила Ника, оглядев стоящих рядом с ней.

– Летаем. Это основной способ передвижения здесь. Но ты безусловно и сама умеешь летать, Ника, – сказала Луиса.

– Как это? Ты же видела сама...

Ника переводила взгляд с Луисы на Варвару и Джамалья, в надежде, что они объяснят ей.

– Ты во всем разберешься, – сказала Варвара. – А мы поможем. Мы, конечно, не знаем всего, но вместе понять будет легче, ведь так?

Ника кивнула.

– Давай начнем с небольшой экскурсии, – бодрым голосом предложила Луиса.

Луиса с Варварой повели Нику осматривать Готен, Стефан остался с Алексис, не желавшей расставаться с новым другом. Джамаль тоже не пошел с ними, но заверил, что у них еще будет возможность поговорить.

На первом этаже кроме основного зала располагалось несколько небольших комнат, о которых Луиса только вскользь упомянула, что они могут менять свое назначение в зависимости от нужд тех, кто их использует. Как, впрочем, может меняться и все в Луйире.

– Об этом мы еще успеем подробно рассказать тебе, да ты и сама все поймешь. А сейчас лучше пойдем наверх.

Второй этаж оказался куда более занимательным, чем первый. Для начала, находясь внизу, никак нельзя было заподозрить о существовании этого самого второго этажа. Сводчатый потолок выглядел настолько высоким, словно он и есть крыша здания. Винтовая лестница, ведущая наверх, небольшая и невзрачная, не давала даже намека на то, что откроется за простой деревянной дверью по ее окончанию.

– Это не совсем обычное помещение, – предупредила Варвара, приглашая внутрь. – Здесь мы можем следить за тем, что происходит вокруг.

Стоило Нике ступить на порог просторного зала, как поверхность пола тут же изменилась, превратившись из обычного гладкого темно-серого камня, в белый и искрящийся. Шаг-

нув веред, Ника заметила у себя под ногами маленькие фигурки, очень похожие на Готен и постройки рядом с ним.

– Это еще одна карта Луйира, – пояснила Варвара. – Точнее, та карта, которую ты видела внизу, – ее уменьшенная и упрощенная копия. Мы создали ее сами.

– Главным образом Варвара и создала, – улыбнулась Луиса.

– Ну да, – не стала отрицать девушка. – Каждый делает то, что получается у него лучше. Эта карта была тут задолго до нас. По существу, даже не совсем карта. Из этого зала можно перенестись в любой уголок Луйира. Конечно, перемещения не составляют труда, но только в те места, где ты уже бывал или которые можешь отчетливо представить. А это требует определенного умения и хорошей концентрации. С картой же достаточно просто встать в нужную точку и пожелать оказаться там.

– Она в точности повторяет ландшафт и показывает атмосферные явления, – добавила Луиса. – Сейчас, как видишь, мы на площади перед Готеном.

Ника повернулась направо. Пространство с этой стороны миниатюрной площади блистало. Скалы, кратеры, какие-то сооружения, разглядеть которые из-за маленьких размеров не получалось, – все буквально искрилось в солнечных лучах.

– Значит, я могу взять и переместиться, например, туда, – Ника показала на скалы.

– Туда можешь, – ответила Варвара. – В любой уголок, куда не добралась тьма. Перемещения в захваченные земли опасны даже отсюда. Результат непредсказуем. Как ты успела заметить, законы этого мира действуют там искаженно. Одно явление обжигающего солнца чего стоит.

– Да... – прошептала Ника и посмотрела в другую сторону.

Знакомые темно-серые просторы. Вдалеке они совсем черные, покрытые низкими мглистыми тучами, из-за которых не видно земли.

– Чтобы рассмотреть желаемое ближе, просто подумай об этом и представь нужный масштаб, – сказала Луиса и взяла Нику за руку, после чего они тут же как будто ухнули вниз. Рядом вырос Готен с половиной своей реальной величины.

– Вау, – выдохнула Ника. – Это что-то вроде эффекта присутствия?

– Да. Главное, не перепутать, чего ты хочешь. Посмотреть карту или переместиться.

– Не пугай Нику, – сказала появившаяся рядом Варвара. – Перепутать на самом деле довольно сложно. Но концентрация нужна. Научись.

Они постояли еще немного и вернули карте первоначальный вид.

– Попробуешь сама? – спросила Луиса.

– Постараюсь...

Ника взгляделась в бескрайние тошнотворно-серые просторы, стужающуюся тьму, и ей стало не по себе. Вдалеке черной громадой вырисовывались скалы, прорезающие своими пиками темные тучи. Ника невольно увеличила все вокруг и, казалось, приблизилась к этим скалам. Тьма затягивала и завораживала даже в миниатюре карты.

Чуть в стороне от того места, на которое смотрела, Ника вдруг заметила какие-то всполохи, как будто молнии, рассекающие пространство не сверху вниз, а из стороны в сторону. Вслед за ними стремительные голубоватые волны и вспышки света.

– Что это? – спросила она.

– Сражение, – очень тихо ответила Варвара.

Глава 5

– Кто сражается? – уже зная ответ, спросила Ника.

– Что-то случилось при патрулировании. Открытые столкновения бывают редко, – сказала Варвара, появившись рядом.

Ника отвлеклась и, потеряв из виду то место, где полыхало, завертела головой.

– С ними Клара, не переживай. Она уберезет всех щитом. Если успела... Мне нужно вниз. С миниатюрой я работаю быстрее.

– Конечно...

– Еще увидимся, – обронила девушка и исчезла.

Ника продолжала изучать угнетающие безжизненные просторы. Ей начинало казаться – она давно перенеслась из солнечной части Луйира туда, во владения Тьмы. Внутри все сжималось от отвращения и страха, и Ника чувствовала – еще немного, и она проснется. Ведь когда-то она умела просыпаться из своих кошмаров...

– А где я окажусь в следующий раз? – спросила она, зная, что Луиса стоит где-то неподалеку. Надеюсь, что та услышит.

– Не волнуйся, – сказала девушка, отыскавшаяся совсем рядом. – Тебя уже не будет притягивать против воли, мы пересекли барьер. Появишься где-нибудь поблизости. Уверена, совсем скоро ты во всем разберешься и сможешь перемещаться осознанно.

– Наверное, я сейчас проснусь.

«Просто думай об Александрии, засыпая», – последние слова Луисы, которые Ника запомнила.

Невесомый, словно сотканный из самой тьмы плащ развевался на ветру. Облаченный в него мужчина смотрел насмешливо и презрительно.

– Зачем ты снова явился? Учти, на этот раз мои зверюшки могут оказаться не так дружелюбны.

– Какая забота, я польщен! – прокричал парень, выпуская из ладоней столп искр.

– Неплохо! – ухмыльнулся Делур, уворачиваясь и позволяя взбудораженной тьме посочиться наружу.

Не дав опомниться, мальчишка выпустил молнию. Еще немного, и она зацепила бы противника. Делур чуть сдвинулся вправо, и парень, победно улыбаясь, бросил припрятанный камень, замыкая круг.

– О, вижу, ты успел кое-чему научиться, – издевательски протянул Делур.

Тьма, сдерживаемая кругом, шипела и клубилась в его границах.

– У меня было время подумать.

– Видимо, ты недостаточно хорошо подумал, – холодно произнес мужчина.

Из-за его спины со свистом вылетела тварь. Смазанной тенью она метнулась к парню. Струя искр, и от нее не осталось ни следа. За ней еще одна, другая... Мальчишка успел отбить их все, но не ту, что вонзила ядовитое жало, подлетев сзади.

Ника проснулась засветло, но, чувствуя себя переполненной впечатлениями, даже не попыталась заснуть снова. Ей хотелось разобраться в случившемся, свыкнуться с мыслью, что ночами она теперь живет другой, вполне реальной жизнью. А еще Нике не давал покоя вопрос о месте, куда она попадала.

Встав и включив чайник, чтобы заварить не особо любимый, но необходимый сейчас кофе, она села за компьютер. Итак, Луна. За полчаса поисков Ника поняла, что Луйир мало чем напоминает реальную поверхность спутника Земли, и пришла к выводу, что ни орбитальные, ни физические характеристики Луны, ни знания о ее строении и особенностях как космического тела не помогут ей разобраться с тем, что происходит в ее снах.

На часах семь утра. Ника потянулась и решила перекусить. После нехитрого завтрака выполнила все предписания ветеринара и покормила Мусю. Потом помыла за собой посуду,

подмела пол и даже полила цветы. Семь сорок три, а Сергей должен приехать к одиннадцати, чем же заняться?

Преодолев себя, Ника все-таки взялась за курсовик. Сдавать его еще не скоро, половина группы даже не определилась с темами, но Ника успела привыкнуть загружать себя учебой по максимуму и, выйдя на финишную прямую, хотела завершить начатое. Первым делом она нашла и скачала программу, которую настоятельно советовала для окончательных расчетов Юля. Достаточно быстро в ней разобравшись, опробовала и осталась в целом довольна. Пробежавшись по теоретической части и кое-что там подправив, снова вернулась к расчетам. Ника так увлеклась, что не сразу услышала зазвонивший мобильный. Нашла его тоже не сразу.

– Привет! Ты куда пропала? Я уже начала волноваться и вспомнила, как ты тогда упала в обморок! С тобой все в порядке? – громко тараторила в трубку Юля.

– Да у меня просто телефон в куртке был, пока нашла... – ответила Ника, улыбаясь тревогам подруги. Если бы она знала, чем эти «обмороки» для нее обернулись.

– Ну понятно, значит сообщение ты тоже не видела? В общем, я подумала, может, мы куда-нибудь сходим? Прощвырнемся по магазинам или на роликах покатаемся?

– О-о-о... Юль, я бы с радостью, но я уже договорилась. Помнишь, тот парень, который проводил меня в метро? Ну, в общем, я его встретила случайно в ветклинике, вчера, когда отвозила Мусю и...

– И вы договорились о свидании? Ну ты даешь! Вы вечером встречаетесь? Может, мы успеем посидеть в кафе и поболтать, я жажду подробностей!

– Нет, он должен заехать в одиннадцать.

– Офигеть, он уже знает, где ты живешь?! Блин, дорогуша, а ты вообще в курсе, что уже без пяти.

– Что «без пяти»?

– Без пяти одиннадцать!

– Не может быть... – Ника огляделась в поисках часов. – Тогда мне пора бежать! Он ни номера квартиры не знает, ни телефона. В общем, я потом тебе все расскажу, ладно?

– Беги-беги, Джульетта, только на свадьбу пригласить не забудь!

– Угу, пока, Юль! – попрощалась Ника и нажала на отбой.

– Как же меня угораздило?.. Муся, хоть ты бы про время напомнила! – укорила Ника мирно посапывающую у нее на кровати кошку, одновременно натягивая джинсы и запихивая мобильник в небольшую сумочку. – Надо будет Юле сказать, что это ее программа виновата!

Перекинув через плечо сумку, Ника надела ботинки и, уже открывая дверь, вспомнила, что не выключила компьютер. Заскочив в комнату прямо в обуви, она сохранила драгоценный курсовик, в котором осталось только отшлифовать заключение.

«Ну и отлично, одной головной болью меньше», – не без радости подумала она и наконец выбежала из квартиры.

Машину Сергея Ника узнала сразу, несмотря на то, что вчера вообще не обратила на нее внимания. Темно-синий «Вольво» стоял припаркованным у самого подъезда и был единственной машиной, с переднего сиденья которой торчала огромная серая морда Стефана.

Небольшая неловкость от того, что Сергей оказался не простым врачом, а владельцем собственной клиники; был, вероятно, несколько старше Ники и уже не раз выручал ее, в то время как она сама была обычной студенткой, улетучилась сразу же, как только он, распахнув дверь, радостно сказал:

– Привет, Ника!

– Привет!

Обойдя машину, Сергей выпустил Стефана. Пес тут же подбежал к Нике и, взгромоздив лапы ей на плечи, лизнул в щеку.

– Привет, Стефи!

– Так, дружок, перебирайся-ка назад, – велел Сергей, открывая заднюю дверь.

Он придержал дверь для Ники и, когда все расселись, спросил:

– Ну что, готовы? – Ника кивнула, Стефан негромко булькнул. – Тогда в путь, с погодой нам, кажется, повезло!

– Как твое самочувствие? – поинтересовался Сергей, выезжая со двора. – Выглядишь отлично!

– Спасибо, – тихо отозвалась Ника. – Мусе, кстати, тоже намного лучше. Я очень рада, что оказалась у вас в клинике.

– И мы рады, Ника, – сказал Сергей и посмотрел так тепло, что она сразу поверила в искренность его слов.

По дороге Сергей расспрашивал об учебе и восхищался выбором такой серьезной области, как физика. Ника в свою очередь отважилась спросить, почему он решил стать ветеринаром, и удивилась, услышав простой и бесхитростный ответ. Всегда немногословный в вопросах своей частной жизни Кирилл приучил Нику не задавать лишних вопросов и не ждать ответов. Она любила его и готова была довольствоваться тем уровнем внутренней близости, которую Кирилл допускал между ними. Сергей же совершенно непринужденно спрашивал обо всем на свете и также непринужденно отвечал. Он рассказал, что с детства хорошо понимал и любил животных и в выборе профессии не сомневался. Даже несмотря на то, что домашних питомцев из-за аллергии у матери никогда не имел. Обстоятельства сложились столь удачно, что из простого врача-ветеринара он быстро превратился в владельца собственной клиники.

За окном пригревало солнышко. Городской пейзаж постепенно сменился более живописным и радующим глаз. Лето в этом году никак не желало сдавать свои права, и листва все еще оставалась зеленой, а клумбы пестрели цветами. Стефан, тихо сидевший всю дорогу, зевнул и начал нетерпеливо поскуливать.

– Все верно, охламон, почти приехали!

– Вы часто тут бываете?

– Да, частенько. Или в лесополосе вдоль берега гуляем, или сюда выбираемся. Охламон жить не может без вылазок на природу.

– А почему все-таки охламон? – спросила Ника.

– Да просто клички его я не знал, а эта ему вполне подходит, не находишь?

– Да, пожалуй, – улыбнулась Ника.

На улице оказалось ветрено, и, выйдя из теплой машины, Нике малодушно захотелось тут же залезть в нее обратно. К тому же, как выяснилось, впопыхах она забыла взять куртку. Спасибо Стефу, решившему поиграть в догонялки и не позволившему ей вконец замерзнуть.

– Это что такое? Игра «ущипни меня за ногу»? – засмеялась Ника, когда пес в очередной раз осторожно прихватил ее зубами за лодыжку и убежал. Пришлось догонять и снова трепать этого обормота.

Так они добрались до входа в «дикую» неухоженную часть парка. Ника глубоко вдохнула и пошла медленнее. Как давно она никуда не выбиралась и как хорошо ей было сейчас!

На плечи опустилось мягкое и легкое. Куртка Сергея.

– Прохладно, – сказал он.

– Спасибо, – шепнула Ника, смущенная этим жестом.

От куртки еле заметно пахло мужским парфюмом, отчего Нике казалось – ее окутывает нежной уютной дымкой. А главное, в теплой куртке значительно приятнее было наслаждаться прогулкой.

Стефан беззаботно носился рядом, разгоняя голубей и поднимая вихри брызг из вчерашних луж.

– Дойдем до леса, там охламон обязательно отыщет пару белок, – сказал Сергей, ухмыльнувшись.

Пройдя извилистыми дорожками и миновав мостик через небольшой ручей, они оказались в самом заброшенном уголке парка, граничащем с настоящим лесом. Стефан убежал далеко вперед, а они вышли к удивительной полуразрушенной статуе. Девушка из светло-серого потрескавшегося мрамора восседала на постаменте с куполообразной крышей. Маленькие птички сновали вокруг нее и у самых ног, совершенно не боясь людей. Здесь царил непередаваемая атмосфера умиротворения и волшебства. И тишина, которую вдруг нарушило громкое верещание.

На дорожку из зарослей выскочила белка. В секунду она оказалась рядом с Никой и как по дереву забралась по ее ноге, царапая маленькими коготками сквозь штанину джинсов. Потом сразу спрыгнула и умчалась в кусты. За ней следом прибежал Стефан. Не успела Ника отойти от «явления белки народу», как на тропинку слегка пошатываясь вышел мужчина.

– Эй, мужик! – крикнул он, обращаясь очевидно к Сергею. – Собаку убери.

– Ко мне! – скомандовал Сергей, стукнув ладонью по бедру. Стефан без колебаний подошел к нему.

– Не, так не пойдет, – протянул мужик. – Кто тебе позволил с псиной без поводка и намордника гулять?

Неожиданно стемнело. Кроны деревьев закачались от порывов ветра.

– Мы уже уходим, – сказал Сергей.

– Не так быстро, – прохрипел мужчина и достал нож. – Таких, как ты, учить надо.

– Ника, иди сюда, – тихо, но четко произнес Сергей.

Мужик шагнул вперед. Стефан зарычал.

– Просто идем назад, не бойся, – шепнул Сергей и взял Нику за руку, вынуждая сделать несколько шагов.

– Убери! – сказал он громко. – Пес смирный, но твой ножичек ему не нравится. Мы просто уходим, и все, по рукам?

– Как же, – усмехнулся ненормальный и кинулся вперед.

Стефан оказался быстрее. Он повалил мужчину на землю и зажал зубами руку, державшую нож так, что тот выпал из нее.

Сергей, отпустив Нику, подбежал к псу и ногой оттолкнул нож к зарослям.

– Пошли! – сказал он.

Они успели добежать почти до самой дороги, когда Стефан догнал их. Нику трясло от пережитого шока и холода. Погода портилась стремительно, от пронизывающих порывов ветра не спасала даже теплая куртка.

– Ника, посмотри на меня. Все хорошо, слышишь? – Сергей растирал ее плечи и чуть прижимал к себе. – Ты совсем замерзла. Залезай скорее в машину.

– Зачем он так? – постукивая зубами, спросила Ника, устроившись на сиденье. – Мы же ему ничего не сделали!

– Да, сейчас небезопасно где-то бывать, – задумчиво произнес Сергей. – Даже на природе, как выяснилось. Ника, пообещай мне быть осторожнее, – добавил он, заглянув ей в глаза. – Хорошо?

– Я всегда веду себя осмотрительно, – сказала она, ничего не понимая.

– У тебя губы синие. Не прощу себе, если ты заболеешь.

– Сама не знаю, почему так замерзла. Сейчас пройдет, – простучала она зубами.

– Так, ладно, домой я тебя в таком виде не отпущу. Мы со Стефом живем на полдороге к тебе. Напоим горячим чаем, а потом уже отвезем. Ладно?

Ника хотела было возразить, но вместо этого просто кивнула.

«И почему с ним так легко? А еще совсем не хочется думать...» – Ника спрятала руки подальше в рукава и закрыла глаза.

– Может, тебя назад к Стефану пересадить? – рассуждал тем временем Сергей, поглядывая на трясущуюся несмотря на обогрев машины Нику. – С ним будет теплее. С другой стороны, тут и так становится жарко.

– Мне уже не так холодно, правда, – сонно сказала Ника, не открывая глаз.

– Эй, Ника, только не надо спать!

Услышав неподдельную тревогу в его голосе, Ника резко раскрыла глаза.

– Прости...

– Да нет, глупышка, просто не хочу... Боюсь за тебя, вот согреешься и тогда спи на здоровье!

– Ладно, глаза как-то сами закрываются.

– Вот, погрызи пока шоколадку, мы скоро приедем.

Ника послушно откусывала маленькие кусочки шоколада и смотрела в окно. Из-за затянувшихся небо темных туч было сумрачно. Мимо проносились ничем не примечательные многоэтажные дома и частные коттеджи, магазины, школы и незастроенные участки, кое-где поросшие деревьями. Начался дождь, и щетки на лобовом стекле размеренно сметали капли...

– Вот мы и приехали, – сказал Сергей, останавливаясь у темно-коричневых ворот. Раздался раскат грома, а вслед за ним хлынул настоящий ливень.

– Надо будет все-таки установить открытие от пульта, – сказал он, вернувшись промокший до нитки.

Они заехали во двор, и Ника сквозь пелену дождя с трудом разглядела большой зеленый дом.

– Подожди тут, я схожу за зонтом.

– Охламон, сразу в дом! – скомандовал он, вернувшись и открыв двери сразу двум пассажирам.

Галантно распахнутый зонт помог Нике остаться сухой, но ненадолго. В прихожей ее окатило фонтаном брызг от отряхивающегося пса.

– Стефан! – пискнула Ника, но было уже поздно.

Сергей проводил ее в ванную и, выдав чистое полотенце, ушел на кухню.

– По коридору и направо, – сказал он, прикрывая дверь.

Уже через пару минут кухня, относительно небольшая и уютная, встретила Нику аппетитными запахами и накрытым столом. Дымящаяся тарелка с яркой яичницей, тарелка с нарезанным черным хлебом, салфетки и кружка горячего чая, приготовленные мужчиной, – совершенно удивительное зрелище для последнего времени.

– У тебя очень уютно, – сказала Ника, присаживаясь за стол.

Сергей хлопотал у плиты.

– Спасибо, – улыбнулся он. – Я достал тебе свитер. Там, на диване, губы у тебя еще синеватые.

Перекусив и облачившись в теплый свитер, Ника отогрелась и окончательно отошла от происшествия в парке. После чего Сергей, как и обещал, отвез ее домой.

– Если тебе еще не надоело наше общество, то я позвоню завтра, хорошо? – спросил он, остановив машину у подъезда.

– У тебя нет моего номера, а я не помню его наизусть, – засуетилась Ника.

– Посмотрю в Мусиной карте, – сказал Сергей, ухмыльнувшись. – Ты ведь оставляла в клинике свой номер?

– Да, кажется, оставляла. Только... Мне неловко отнимать у тебя столько времени, ты и так приютил Стефана...

– Ника, разве похоже, что общение с тобой мне в тягость? Скорее уж это я думаю, что тебе быстро надоест видеться с псом урывками и ты решишь забрать его.

– Мне некуда забрать его. Я живу с родителями, сестрой и кошкой, а снимать... Да и как я могу забрать его? Вы ведь так сдружились!

– Сдружились. Так я позвоню?

– Конечно, – улыбнулась Ника. – Спасибо за этот день, – сказала она, выходя из машины.

Глава 6

Ника лежала с закрытыми глазами. Уставшее за день тело, оказавшись на кровати, тут же расслабилось. Было тепло и уютно, и Ника почти задремала, когда вдруг почувствовала, что кровать под ней как будто качается из стороны в сторону. Причем малейшим усилием воли Ника легко раскачивала ее сильнее или останавливала вовсе. Правда, ненадолго.

«Но как обычная, стоящая на твердом полу кровать может ходить ходуном? Да и сама я лежу неподвижно. Что же тогда?»

Ника сконцентрировалась на необычных ощущениях, чем-то похожих на легкое головокружение.

«Разве может голова кружиться в положении лежа?»

Поразмышлять над этим она не успела. Кровать стремительно приподнялась над полом. Резко остановилась, а потом взлетела еще выше. Ника открыла глаза. Невероятно! Кровать оставалась на месте, а вот сама Ника парила над ней!

– Вот это да!

Немного волнительно, но не страшно. А еще, кажется, она уже знает, что делать.

На этот раз Ника переместилась прямо в зал с картой. При виде дымных струй, охвативших значительную часть Луйира, стало тревожно и грустно. А потом Ника вздрогнула от раздавшегося рядом:

– Здравствуй, дорогая!

Подошедшая Клара приветливо улыбнулась.

– Здравствуйте, – улыбнулась Ника в ответ.

– Вижу, ты уже освоилась с перемещениями? Это замечательно!

– Немного. Вчера что-то случилось?

– Да... Буря оказалась не совсем обычной. Она явилась последствием сражения. Один из путешествующих во снах открыто выступил против Делура. В одиночку!

– Я думала, вы согласовываете свои действия, – удивилась Ника.

– Так и есть. Мы объединились не так давно, но с тех пор познакомились со всеми. Однако этого отчаянного юношу увидели впервые.

– А меня... Вы видели меня здесь раньше?

– Нет, дорогая. Мы не были знакомы с тобой прежде, но чувствуем, что в Луйире ты не чужая, – сказала Клара. – Но вот почему ты не помнишь?.. А ведь тот паренек тоже явно не новичок. Только зря он сделал это, один на один выстоять против Делура шансов нет. К сожалению, мы не успели вмешаться.

– Кто-нибудь пострадал? – с замиранием сердца спросила Ника.

– Нет, все обратимо, я надеюсь. Но после тиронгов он еще долго не сможет здесь появиться.

– Почему? Кто такие эти тиронги?

– Одно из порождений тьмы. Чем-то напоминают летучих мышей. Очень быстрые. Если они наносят рану, то их яд не убивает, но серьезно ослабляет тонкое тело, и перемещения надолго становятся недоступны. Тьма множит отпрысков, рассеивая свои споры повсюду, где

достаточно темно для них, – произнесла Клара, а у Ники мурашки побежали по коже. – Но через барьер никто из темных попасть не может.

– А как-то иначе могут? – спросила Ника, уловив недосказанность. – Перемещением, да?

– О, не волнуйся об этом, дорогая. Чтобы оказаться где-либо, нужно очень четко представлять место или иметь ориентир, иначе это просто невозможно, – улыбнулась Клара. – Давай спустимся в зал, Луиса хотела поучить тебя летать.

Внизу оказалось немногочленно. Только Луиса и Эрик стояли у карты и о чем-то говорили. Заметив Нику, они приветливо улыбнулись и поздоровались.

– Готова? – спросила Луиса.

– Наверное, – ответила Ника, не очень-то уверенная в том, что у нее что-нибудь получится.

– Тогда пойдем тренироваться! – бодро провозгласила девушка.

– Думаешь, я смогу? – засомневалась Ника.

– Конечно! В общем-то тут и учиться нечему, просто тебе нужно попробовать и поверить, что ты можешь. Не задумываясь! Вспомни, в любом сне каждый умеет летать!

– Наверное, только я почему-то не могу.

– Это ерунда, пойдем к скалам и будем вспоминать, – улыбнулась Луиса и протянула руку.

– А вы не знаете, где Стефан? – спохватилась Ника.

– О! Мы нашли ему применение! Он оказался очень полезен. Стефан находится тут практически постоянно. Ты знала, что вальтедорги способны действовать в двух мирах одновременно?

– Нет... Кажется, не знала, – Ника была поражена.

«Получается, бегая в парке со мной, он был сразу и здесь?»

– В общем, людей очень не хватает, а Стефан предложил свою помощь и теперь участвует в патруле, чему мы очень рады.

«Чудеса, – недоумевала Ника. – Порождение тьмы, помощи которого рады защитники света...»

– И Алексис теперь при деле, – добавила Клара. – Она хоть и рвется все делать на равных, но все-таки еще ребенок. Мы ее бережем и в патруль не пускаем, зато теперь она счастлива – передает мысленные послания Стефана на расстоянии, представляешь?

Ника, будучи не в силах сразу переварить столько удивительных новостей, какое-то время просто молчала, Луиса при этом задорно улыбалась.

– И сейчас он дежурит? – наконец выдавила Ника.

– Да, и мы вполне успеем потренироваться до его возвращения. Пойдем, незачем терять драгоценное время, верно?

Мгновенно перемещаться Ника пока не умела, а потому они решили пройти до скал пешком.

– Как давно это происходит с Луйиром? – спросила Ника, разглядывая искрящиеся под ногами камушки. – Тьма?

– Год или немного больше. Мы объединились не сразу, а только когда ее влияние на Луйир стало очевидным. Отголоски, предвестники были и раньше. Но кто теперь считает? Мы дежурируем неустанно, пытаемся сдержать натиск и замедлить ее продвижение.

– Почему вообще это происходит? И как можно это остановить?

– Никто не знает, – печально отозвалась Луиса. – До того как появилась угроза, каждый летал сам по себе. Что мы могли знать? Увы, не так много. Мы собрались и стали думать вместе. Нашлось несколько человек, которые сумели сплотить нас. Клара и Джамаль – одни из них. Так мы создали Александрию, наполнили силой щит и начали сражаться. Каждый из нас силен по-своему, мы учимся, постоянно изобретаем новые способы или открываем очень древние,

сокрытые в потайных символах сохранившихся рун. Мы уже умеем отражать большинство атак и даже очищать небольшие участки от тьмы. И всему, чему научились сами, мы обязательно научим тебя. А быть может, это ты научишь нас!

– Я? Ну, конечно, – засмеялась Ника. – Скажи, а как вообще вы узнали, что я там, у клетки? И в следующий раз тоже? На карте можно увидеть, где именно человек оказался?

– Ну, тебя мы ждали, – обронила Луиса и как-то странно посмотрела на Нику. – При желании можно увидеть и на карте, но обычно мы концентрируемся и чувствуем местоположение друг друга и вновь появившихся.

«Чувствуем...» – отозвалось эхом в ее сердце.

Ника посмотрела вверх. Звезды. В густо-синем, почти черном небе рассыпаны мириады сверкающих точек.

– Как же я раньше их не заметила? – изумилась она. – Они так прекрасны!

– Да, наяву такого не увидишь! Мы, кстати, уже пришли.

Только сейчас Ника обратила внимание на долину, окруженную со всех сторон невысокими скалами.

– Итак, – начала Луиса. – Твоя задача – взлететь. Вес твоего тела здесь ничтожен, даже если ты поднимешься в воздух, а потом вдруг упадешь – это не причинит вреда. Главное, поверить и не бояться!

– Эм... Я не очень понимаю, с чего начать. Как так просто взять и взлететь?

– Я, конечно, могу дать тебе руку, и ты без труда взлетишь, – ответила Луиса. – Но толку от этого будет немного. Если я отпущу – ты упадешь. Тебе нужно проделать это от начала до конца самой, нужно поверить! Ника, ты действительно можешь.

Ника нахмурилась, пытаясь сосредоточиться и привести мысли в порядок.

– Нет, нет! – воскликнула Луиса. – Не надо об этом думать. Большинство из нас вообще никогда не задумывались, как летать. Это так же естественно, как ходить или дышать. Давай, просто выкинь все из головы! Ты уже летала множество раз! Ветер развеивал твои волосы, дул в лицо, ты ловила его порывы и кружилась, взмывая все выше и выше!

Ника закрыла глаза, слова Луисы доносились словно издалека. Она представила, как летит, рассекая потоки воздуха. Вольна лететь куда угодно! Как прекрасно! Ей вдруг неудержимо захотелось взлететь. Ника открыла глаза и, слегка оттолкнувшись кончиками пальцев, приподнялась над землей. Так просто. Оказывается, она действительно весом с пушинку! Она поднималась все выше и выше. Ветер поймал ее и понес за собой, кружа в волшебном танце.

Сначала непривычно и немного боязно, вдруг все-таки упадет? Но уже через минуту ощущение полета затопило ее целиком. Только она и ветер. И ничто не удержит ее на земле.

– Ты посмотри, какое у нее сияние! – восхищенно сказал Эрик. – Представляю, как она сияла в момент, когда выбралась из клетки!

– Да, у Ники огромный потенциал, – ответил его собеседник. – Ладно, пойдем, не хочу, чтобы нас заметили, – добавил он, заходя за скалу.

– Уверен, что так будет лучше?

– В любом случае уже поздно что-то менять. Дам ей время освоиться.

Ника проснулась бодрой и полной сил. На душе было так же светло и радостно, как совсем недавно в Луйире.

Родители, решившие выезжать на работу прямо с дачи, еще вчера попросили Нику с утра завезти сестре в школу недостающие учебники и тетради. Собрав все необходимое, выпив чаю и покормив Мусю, Ника поехала к Нельке, а потом сразу в университет.

– Если они не предложат еще хотя бы один факультатив, у нас будет недобор по часам, – возмущалась Юля, выходя из деканата. – О чем они вообще думают?

На вид беззаботная и слегка легкомысленная, Юля очень серьезно относилась к учебе. В общем-то, другие девушки на факультете Физики до четвертого курса дотягивали редко.

– Смотри, кто там, – переключилась Юля, уставившись в конец коридора. – Ты ли это, Ёж?! Где твои дреды? Тебя не узнать! – воскликнула она, когда объект ее внимания – худощавый симпатичный паренек – подошел к ним.

– И тебе не хворать! – в тон ей отозвался он и посмотрел на Нику.

– Мы уж решили, ты перевелся и ничего нам не сказал!

– Нет, как видишь, Юльчонок, я снова в строю!

– Что-то выглядишь не шибко бодро, – заметила подруга.

– Спал плохо, – отмахнулся он.

– Где же ты был? – спросила Ника.

– Два месяца больницы, потом реабилитация. Надеюсь, наверстать все в этом семестре.

Ты как?

– Я? – растерялась Ника. Игорь, которого все по созвучной фамилии называли Ёжом, явно что-то подразумевал этим вопросом, только вот, что?

– Профессор, – громко шепнула Юля Нике на ухо и пошла к аудитории.

– Я в порядке. Что случилось с тобой?

– Похоже, ты спрашиваешь не про дреды... Ника, ты не помнишь?

– Я...

– Я еще долго не смогу вернуться, – сказал он, серьезно глядя на нее.

– Ника! – Юля показала из-за двери и махнула рукой.

– Мне пора. Увидимся!

– Может, оно и к лучшему, – донеслось ей вслед.

На лекции сосредоточиться не получалось. Ника пыталась вспомнить, когда видела Игоря в последний раз. И не могла. Это вызывало дискомфорт. Одно дело не понимать, что происходит у тебя во снах, и совсем другое – белое пятно в воспоминаниях реальной жизни. Игорь учился на параллельном потоке и был для Ники едва ли не более близким другом, чем Юля. Почему же она не вспоминала о нем все это время? И какое время? Ника напрягала память, злилась, доходила почти до отчаяния и опять злилась. Перед внутренним взором стояли уставшие карие глаза. Глубокие, серьезные и грустные.

«Что же ты хотел мне сказать?»

– Ника. Ника, ау!

– А?

– Заснула что ли? Пара закончилась. Пойдем.

– А, прости.

– Куда на обед? – спросила Юля жизнерадостно.

– А ты Ёжика не видела?

– Нет. Так куда?

– Да мне все равно... А ты не знаешь, что с ним тогда случилось?

– Нет. Я почему-то была уверена, что ты знаешь. Но ты ходила такая отрешенная, что я не рискнула тебя спрашивать.

– Жаль... – едва слышно сказала Ника.

– Хотя... Знаешь, тогда болтали, что он чуть ли не в коме. Кто-то даже на наркотики думал, я не воспринимала всерьез, но вот после его слов о больнице...

– Это неправда! – неожиданно для самой себя выкрикнула Ника. И вспомнила.

Они летали в Луйире вместе. Она, Игорь и... Кирилл.

– Ника, ты в порядке?

– Да. Нет. Не знаю. Что-то мне нехорошо. Юль, я лучше поеду домой.

– Ладно, – растерялась подруга. – Может, мне тебя проводить?

– Нет, не переживай. У кого я конспекты переписывать буду? – улыбнулась Ника через силу.

Она вышла в университетский двор и глубоко вдохнула.

«Я летала не одна!» – билось в голове.

Ника застонала и сдавила пальцами виски. Больно... Вспышка, и перед глазами картинка. Ёж в Луйире. Раздирающая сердце боль – он погиб! И тут же робкая, неуверенная радость. Жив?.. Он жив!

Слезы солеными ручейками стекали по щекам и капали на траву, покрытую первыми опавшими листьями. Ника отошла к ближайшему дереву и прислонилась к нему лбом.

«Черный смерч. Делур. Зачем?..»

И ответ пришел. Только не на тот вопрос.

Потерянные воспоминания, словно прорвав плотину, вылились из глубин подсознания наружу. Картинки хаотично замелькали одна за другой. Вот его улыбающееся лицо, серые с неповторимым темным ободком глаза смотрят хитро и ласково, темные, почти черные волосы, спускаясь до половины шеи, обрамляют совершенное лицо... Тоже лицо, тонкие губы по-прежнему улыбаются, только глаза с залегшими под ними тенями пронзают теперь холодом взгляда. Еще видение. Безжизненная тошнотворная серость. Та самая. Она стоит посреди огромной пустыни, и бушующий ветер развеивает ее длинные волосы. Глазам трудно что-либо разглядеть сквозь начинающуюся бурю, но она должна, и она видит. Человек, словно бархатным покрывалом окутанный тьмой. Такое знакомое и такое чуждое лицо. Его лицо.

Кирилл. Делур – это Кирилл.

– Нет! – Ника зажмурилась, не желая верить, думать, чувствовать...

Спазм скрутил тело. Если бы не пустой желудок – ее непременно стошнило бы.

Радость за невредимого Ёжика отступила перед болью, недоумением и гневом на Кирилла. Как он мог?!

Она еще долго сидела под деревом, пока шумная компания, вышедшая из корпуса, и мысль о том, что ее может увидеть Юля, не спугнули ее.

Как во сне Ника добралась до дома и, не раздеваясь, упала на кровать.

– Чего еще я не знаю? О них, о себе, – думала она, а утомленное сознание проваливалось в дрему.

– Нет, нет, нет! Не спать! – заставив себя встать, Ника пошла на кухню.

Неожиданно сильно захотелось есть. Неудивительно – перекусить сегодня она так и не успела. Но в состоянии стресса есть Ника обычно просто не могла.

– Может, я и этого о себе не знаю? – хихикнула она, откусывая кусочек огурца.

Когда вернулись родители с сестрой, Ника только обняла их и сразу ушла к себе.

– Пойдем ужинать, – тихо позвала мама, заглядывая в комнату.

– Не хочу, – не отрывая головы от подушки, сказала она.

– Никуля, что с тобой, дочка? А мы тебе укропа привезли.

– Укропа? – оживилась Ника.

– Да. Представляешь, тот, что посеяли, не только взошел, но и вымахать успел. В конце сентября-то!

– Ладно, укропа поем, – согласилась Ника, способная есть ароматную зелень пучками. – Спасибо, мам.

Заснуть никак не получалось. Успокоиться тоже. Ника взяла телефон и набрала старый номер Игоря, надеясь, что по нему еще можно дозвониться.

- Алло, – сказали в трубке.
- Я думала, ты погиб.
- Ника...
- А потом вообще забыла, что когда-либо летала в Луйир. А сейчас вспомнила, – сказала она, и ком застрял в горле.
- Хочешь я приеду?
- Ёжик, уже ночь, – улыбнулась она сквозь слезы.
- И что?
- Родители дома, дурень.
- Скажем, что не могли провести порознь даже несколько часов сна, – сказал он шутиливо, а потом добавил уже серьезно: – Ты летаешь?
- Да. Только лучше бы я забыла все снова.

Глава 7

Разговор с другом немного успокоил Нику, но внутри все равно было мрачно и холодно. Возможно, поэтому, закутавшись в одеяло и наконец заснув, она перенеслась не в Александрию, а в темные места из своих воспоминаний. Вдалеке виднелись черные громады. Сур. Одно из древнейших мест Луйира, поработанное теперь злом.

Поселившаяся в нем Тьма гипнотизировала и приковывала взгляд, становясь с каждой секундой все ближе. Пока Ника вдруг не поняла, что стоит совсем не там, где появилась. Прямо перед ней среди развалин и груд темного камня возвышался замок. Рваные очертания его терялись в окружающем мраке словно в густом тумане, а вытянутые башни похожие на пики острых скал пронзали низкие тучи.

– О-о-о... Госпожа, – услышала Ника и с трудом отвела взгляд от завораживающего зрелища.

– Ты! – воскликнула она, увидев того самого сгорбленного мужичка. – А ведь я сразу не поняла. Значит, ты с ним? Прислуживаешь?

– Как есть, Госпожа, – Гилмор склонил было голову, но тут же поднял ее и посмотрел Нике прямо в глаза. – Да не я один.

– Кто еще?

– Он не понял пока того, что понял я, – ответил тот невпопад.

– Чего же?

– Холод и пустота – не лучшие спутники вечности, – сказал Гилмор. – Лучше бы вам уйти, Госпожа, – добавил он и исчез.

Со стороны руин вышел большой серый монстр, и в первый момент Нику охватила радость. Стефан! Нет... Одного взгляда в карие глаза хватило, чтобы понять – не Стефан. Ганг.

Рядом с «псом» почти сразу появился он. Кирилл.

Тьма поползла от него по земле прямо к Нике, но ей было все равно.

Ей пришлось увидеть возлюбленного таким, каким она не знала и не хотела его знать. Бледная, чуть сероватая кожа, темные круги под глазами, черные как смоль спутанные волосы, длинное одеяние и тьма, укрывшая его призрачным покрывалом.

«Все правда...»

Кирилл смотрел пристально, сурово и холодно. Но не безразлично! Его взгляд достиг уязвимого сердца и обжег болью.

Налетел ветер. Казалось, это он ледяными порывами вымораживает все внутри.

Черный туман клубился у ног, превращаясь в вязкие сгустки. Еще немного... Нет! Ника отвела взгляд и посмотрела на вультедорга.

– Как же вы стали такими? – прошептала она. Пес едва заметно оскалился. – Что ж, прощай, Ганг. Каждый из нас сделал свой выбор.

На этот раз Нике потребовалось время, чтобы прийти в себя. Открыв глаза, она не сразу поняла не только, где находится и что происходит, но и кто она. В голове было совершенно пусто. Словно белый лист или черная дыра. Совсем ничего. Вместе со страхом не вспомнить пришел образ красивого лица, окутанного темной дымкой. А вслед за ним нахлынули и другие.

Переживать все по новой было мучительно, но еще хуже стало от понимания – она совсем одна. Никто не узнает и не разделит ее боль.

Мысль о Стефане светлым лучиком скользнула внутри. Если бы она могла говорить с ним, как Алексис! Ведь что-то сказала девочка о таком же телепате, как и она сама. Вдруг этому можно научиться? А Сергей так и не позвонил...

Ника встала и включила ночник. За окном еще было темно, но засыпать снова она побоялась.

«Как вести себя с ним, если опять перемещусь к Суру? Кем он стал? Чего хочет? Зачем делает все это с Луной?»

Чтобы не мучить себя вопросами, на которые у нее не было ответов, Ника опять взялась за курсовик. Мысли путались, а слова разбегались перед глазами, но менее часа ей хватило, чтобы закончить.

Она застелила кровать и легла сверху покрывала. Светало, золотистые искорки заплясали на светлых обоях, а по потолку запрыгал солнечный зайчик. Только перед внутреннем взором все равно стояло его лицо. Какими бы светлыми и беззаботными не показались ей последние дни, она никогда не сможет уйти от своего прошлого. Оно все еще живет внутри нее.

Из раздумий Нику выдернул сигнал мобильного.

«Сергей?!» – подскочила она.

– Ник, я не слишком рано? – услышала она хрипловатый мужской голос.

– Привет, Вась. Нормально.

– Сможешь сегодня выйти? А то мы тут совсем зашиваемся.

– Да, день у меня свободный, могу приехать. Давненько я к вам не заглядывала.

– Это точно! Во сколько сможешь?

– Да прямо с утра и приеду. Часам к девяти-десяти.

– Отлично! Тогда ждем!

– Да, пока, Вась.

«Ну что ж, значит, надо что-нибудь съесть и отправляться», – подумала Ника, решительно поднимаясь с кровати.

Уже пару лет в свободные от учебы дни она подрабатывала в небольшой фирме по продаже ежедневников, помогая с базами данных и программами, «подружиться» с которыми удалось только ей.

Пока Ника неторопливо собиралась, ее мама, как оказалось, успела не только встать, но и нажарить тонких румяных блинов. Таких, какие умела готовить только она.

– Доброе утро, милая.

– Доброе, мамуль, – поздоровалась Ника и уже потянулась к дымящейся стопке, когда в утренней тишине послышалось знакомое треньканье. Пришлось возвращаться в комнату и искать телефон.

Сообщение гласило: «Ника, не спишь? Можно я позвоню? Сергей».

– Хм... Ну позвони, – подумала она, с удивлением отмечая, что чувствует себя немного обиженной из-за того, что он так и не сделал этого вчера.

«Не сплю» набрала Ника и почти сразу приняла входящий вызов.

– Доброе утро, – поздоровался Сергей.

– Привет, – негромко отозвалась она.

– Прости, я обещал позвонить, но вчера выдался совершенно сумасшедший день, куча операций, травм, кошмар.

– Да ничего, – отозвалась Ника.

– У тебя все хорошо? Голос какой-то грустный и усталый.

– Нет, все хорошо. Наверное, еще не до конца проснулась.

– Ясно, а я вот до сих пор на работе зависаю, но скоро поеду уже. Стеф просидел весь день дома один... Не знаю, будет ли он теперь рад видеть меня или решит, что ему не нужен такой беспечный сосед.

– Бедный Стеф... И бедный ты, – посочувствовала Ника. – Если он рассердится, тебе несдобровать.

– Да уж, – усмехнулся Сергей. – В общем, я хотел спросить, не хочешь ли ты заехать к Стефану... к нам в гости? Может, если я скажу ему, что договорился с тобой о встрече, он будет милостивее?

– Можешь попробовать, – улыбнулась Ника. – Я в общем-то не против и действительно очень хочу его видеть.

– Хорошо. Тогда как насчет сегодня? Или на буднях тебе неудобно?

– По вторникам у меня свободный день... Но ты ведь совсем не спал. А я уже договорилась заехать на работу.

– Я немного покемарил, но домой не уехать было. В котором часу ты заканчиваешь? Может, после? Я как раз успею поспать.

– Думаю, к трём я освобожусь, – сказала Ника и неожиданно вспомнила: – Вот голова моя дырявая! Мне же сегодня Мусю на укол везти! А я совсем забыла, хорошо, что ты позвонил.

– Да, точно, укол, смотрел же карту. Давай тогда просто встретимся у тебя. Во сколько ты приедешь с работы?

– Если я буду возвращаться за Мусей, потом в клинику, то...

– Да, нет, Ника, – прервал ее Сергей. – Ты забыла, что я тоже умею делать уколы? Заеду, все сделаю и поедem к Стефу.

– Заедешь? Ну нет, это уже слишком...

– Ника, – сказал Сергей твердо, – мне это не сложно, а тебе не придется мотаться с кошкой по городу. Тем более нам ведь все равно надо будет где-то встретиться, твой дом вполне подойдет. Давай так: где-нибудь за полчаса до окончания работы позвони мне, ладно?

– Ладно, – не без улыбки согласилась она. – Если ты уверен, что тебе это удобно.

– Уверен.

Вернувшись на кухню, Ника взяла пульт от телевизора.

«Как давно я его не включала», – подумала она, нажимая на красную кнопку.

Очевидно, она попала на новостной блог. На экране замелькали плывущие по затопленным улицам машины, разрушенные дома, полуголые испуганные люди... Звук был выключен, и Ника не смогла разобраться, о чем именно сюжет.

– О, нет, Никуля, – сказала мама. – Давай только без новостей. Не хочу портить настроение с самого утра. Там сейчас нет ничего хорошего.

Ника удивилась, но спорить не стала.

«Как много я пропустила?» – удрученно подумала она и остановила выбор на передаче о здоровом образе жизни, которые любила мама.

– Зайка, ты вроде говорила, что Мусе надо будет делать еще укол, когда?

– Да, мам. Сегодня. Я поеду сейчас в «Ежедневник», а ветеринар заедет к нам вечером, так что везти куда не надо.

Мама удивленно приподняла бровь.

– А это не слишком дорого?

– Хм, – растерялась Ника. – Не думаю. Дело в том, что... В общем, это знакомый ветеринар. Представляешь, оказалось, что мы с Мусей поехали тогда именно в его клинику.

– Понятно, – широко улыбнулась мама. – Ну и хорошо. Ешь, пока не остыли.

Досыта наевшись изумительно вкусными блинами, Ника попрощалась с мамой, сонными папой и сестрой, подтянувшись на аппетитные запахи на кухню, и поехала на работу.

– Привет! – улыбнулась Ника, пропуская Сергея в квартиру.

– Привет! Ну как тут наша пациентка поживает? – спросил он, снимая ботинки и глядя на трущуюся об Нику кошку.

– Мне кажется, она прекрасно себя чувствует. Даже удивительно, как быстро ей полегчало.

– Ну и отлично. Анализы у нее тоже хорошие. Так что укол мы, конечно, сделаем, но вообще при правильном питании, думаю, больше проблем не возникнет.

Сергей открыл зеленый чемоданчик, достал шприц и так быстро сделал укол, что Нике показалось, Муся его даже не заметила.

– Ого! Она и не вырывалась совсем. Ты настоящий профи!

– Просто она знает, что это для ее же блага.

– Знает? Не верится как-то.

– Не надо недооценивать Мусю. Правда, Муся? – сказал он и погладил кошку. – Поехали?

– Да, я готова, только сумку возьму, – Ника убежала в комнату, а когда вернулась, застала Мусю мурлыкающей на коленях у Сергея.

«Вот так, уже спелись, – улыбнулась Ника. – Стефану все-таки повезло с новым хозяином».

На полдороги до дома Сергеем позвонили. Он отвечал односложно и растерянно посматривал на Нику.

– Хорошо. Я понял. Да, скоро буду, – наконец сказал он и убрал телефон.

– Что-то случилось?

– Кариф, пес одного моего хорошего знакомого, съел на улице какую-то дрянь, и теперь ему совсем худо. Дело в том, что они не доверяют другим ветеринарам, не складывается у них с ними.

– Ясно. Тебе надо ехать, – Ника посмотрела в окно, пытаясь оценить, где они находятся. – Высади меня где-нибудь. Лучше у метро, я легко доберусь обратно.

Сергей хмурился и выглядел расстроенным.

– Ну или я могу погулять со Стефом, пока ты съездишь... – неожиданно для самой себя предложила она.

– Правда? – оживился Сергей.

– Ну да, почему нет?

– Это было бы замечательно, – улыбнулся он. – Тогда я сейчас тебя заброшу до дома, потом съезжу на вызов и сразу вернусь.

– Хорошо. Мы можем пока сходить погулять.

– Ты меня очень выручишь, Ника. Спасешь от участи быть съеденным этим громилой, – рассмеялся Сергей.

– Буду рада. По правде я уже соскучилась по охламону.

– Не сомневайся, он тоже. Цельными днями только и твердит: «Ника, где Ника?»

Сергей скорчил унылую мордочку, и они дружно рассмеялись.

Дома он быстро проинструктировал обрадованного Стефана, как следует принимать гостью (все показать, оберегать и развлекать), и продемонстрировал Нике, где что лежит на кухне на случай, если они проголодаются.

– Запасные ключи вот здесь, – показал он на крючок в прихожей. – Не скучайте!

Сергей открыл дверь, но потом почему-то остановился и, развернувшись, стремительно подошел к Нике.

– Спасибо, что согласилась, – сказал он тихо и, наклонившись, невесомо поцеловал.

Не дав Нике возможности как-то отреагировать, он выскочил на улицу и захлопнул за собой дверь.

– И как вышло, что он до сих пор один? – размышляла Ника, прохаживаясь по комнате Сергея, куда зашла вслед за Стефаном. – Стефи, ты не знаешь?

Стефан, если и знал, то вопрос проигнорировал и, недвусмысленно оглядываясь, пошел на кухню.

– Ну и чего же ты хочешь?

Собачьего корма Ника не нашла, а потому, поддавшись на красноречивые облизывания рядом с холодильником, положила Стефану целую миску гречки с тушеным мясом. Однако быстро слолав все, тот вернулся на исходную позицию и переводил жалобный взгляд с холодильника на Нику.

– Ну ладно, – протянула она, вновь открывая дверцу.

Стефан облизнулся и показал на сардельки.

– Ты уверен, что ветеринары именно так кормят своих питомцев? – поинтересовалась Ника, глядя в честные опаловые глаза. – Только потом сам будешь объяснять, куда исчезли все припасы!

Когда Стефан наконец насытил свой необъятный желудок, они вышли на прогулку. С противоположной от ворот стороны обнаружилась калитка, за которой начиналась неширокая грунтовая дорога, окруженная деревьями.

Мимо дачных домиков и коттеджей они вышли к узкой тропке, ведущей на песчаный пляж.

– Ух ты! А я-то думаю, откуда так веет свежестью? Залив!

Стефан, радостно подпрыгивая, побежал к воде, а Ника нахмурилась.

– Стефи, ты ведь не собираешься купаться?

Она так отчетливо представила, во что превратится этот здоровый охламон после купания и обратной прогулки, и глаза Сергея, когда тот увидит, например, свой диван, на котором Стефан полежит, что не на шутку разволновалась.

Добежав до кромки воды, пес остановился и просяще глянул на Нику.

«Я отряхнусь прямо здесь, а по дороге обратно успею высохнуть», – говорил его взгляд.

– Ну ладно, только, если Сергей не захочет больше оставлять тебя со мной, сам будешь виноват!

Вдоволь наплававшись, пес поделился с Никой не только своей радостью, но и изрядной порцией водных брызг и слюней, отряхиваясь и прыгая вокруг. По дороге назад он действительно успел обсохнуть, а вот Ника не на шутку замерзла и мечтала теперь о чашке горячего чая.

В доме она по инерции пошла вслед за Стефаном и оказалась не на кухне, куда собиралась, а в просторной комнате с темно-зелеными стенами и мрачноватыми коричневыми шторами. Здесь стояли книжные шкафы, письменный стол и большой диван, на ковре рядом с которым тут же пристроился Стефан. Ника подошла к псу, погладила его и села на диван. Поддавшись искушению, она закуталась в уютный плед, лежавший тут же, а довольный пес перебрался к ней и улегся рядом, чему Ника была искренне рада. От жаркого соседства, она быстро согрелась и так, в обнимку со Стефаном, сама не заметила, как задремала.

Ника открыла глаза и увидела перед собой большого черного ящера.

– О, нет...

Она взмыла в воздух и бегло осмотрелась. Нехорошо. Сура не видно, но и от Александрии далеко. Ящер тем временем взмахнул мощными кожистыми крыльями и заклекотал.

– Летела бы ты, птичка, по своим делам, – выдавила Ника.

– Уир-р-р, – взвыл ящер и полетел прямо на нее. Чересчур быстро для девушки, только-только научившейся летать.

От страха и неожиданности Ника даже не попыталась проснуться, зато вспомнила о Стефане. Она так живо представила его, что ей даже показалось, будто он сопит у нее над ухом. Подняла глаза и не поверила тому, что видит: Стефан, большой и жуткий, действительно шумно дышит рядом! Она переместилась прямо к нему!

– Стефан! Как же я рада! – воскликнула Ника и, не побоявшись жесткой шкуры с шипами, кинулась его обнимать. – А они говорили, это невозможно, – добавила она, немного успокоившись.

Отпускать верного друга не хотелось, а потому до светлого города она доехала верхом. Ни Клары, ни Луисы в Готене не было, зато обнаружились Джамаль, Томас, Мари и еще один незнакомый Нике молодой человек.

– Здравствуй, Ника. Ты сегодня рано, – поприветствовал ее Джамаль.

– Да, наверное. Не могу вспомнить.

– Не все сразу, – улыбнулся мужчина. – Освоить полный перенос воспоминаний из мира в мир не так просто. Сейчас это не самое важное умение.

– Значит... Клара, Луиса и другие еще бодрствуют на Земле?

– Да.

– Получается, некоторые путешествующие вообще не пересекаются друг с другом?

– Сон не настолько предсказуем, – добродушно усмехнулся Джамаль, – Мы не загадываем намеренно, но ты права, в каждом уголке планеты свое время суток, и потому среди путешествующих сложились своего рода смены.

– Действительно, – Ника огляделась. – Почему я сразу об этом не подумала. Ведь в Александрии собрались люди из разных стран. Как же выходит, что все мы говорим на одном языке?

– Это особенность тонкого восприятия. Каждому представляется, что все вокруг говорят на его родном языке. На самом же деле слышим мы напрямую мысли.

– И те, которые не хотим, чтобы слышали? – насторожилась Ника. Не то чтобы она собиралась что-то утаивать, но... раскрывать свою причастность к Делуру, пока все-таки не хотела.

– Нет, только те, которыми желаем поделиться, – ответил Джамаль. – Хотя, бывает, наше настроение не поддается контролю, проявляя себя весьма необычно.

– Ника, мы с Томасом собираемся показать Борису технику создания предметов. Присоединишься к нам? – спросила Мари.

– Конечно, я с радостью! – откликнулась Ника.

– Борис, – протянул ей руку светловолосый, очень серьезный на вид молодой человек.

– Ника, – представилась она, пожимая руку.

Они прошли в одну из комнат, расположенных в конце зала. Совершенно пустую и белую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.